

ВОЙНА И МЫ

Вячеслав Мосунов

**БИТВА
ЗА СИНЯВИНСКИЕ
ВЫСОТЫ**

Мгинская дуга 1941–1942 гг.

Вячеслав Мосунов

**Вячеслав Мосунов Битва
за Синявинские высоты.
Мгинская дуга 1941-1942 гг.**

«Яуза»

Мосунов В. А.

Вячеслав Мосунов Битва за Синявинские высоты. Мгинская дуга 1941-1942 гг. / В. А. Мосунов — «Яуза»,

НОВАЯ книга от автора бестселлера «Битва за Ленинград». Вся правда о кровавых штурмах Синявинских высот и грандиозном сражении на Мгинской дуге, которые по ожесточению и уровню потерь не уступают ни Сталинграду, ни Ржевской мясорубке. «Будут навеки в преданьях прославлены Под пулемётной пургой Наши штыки на высотах Синявина, Наши полки подо Мгой!» Четыре из пяти попыток прорыва Блокады Ленинграда предпринимались на узкой полоске земли южнее Ладожского озера, прозванной немцами «Бутылочным горлом» (Flaschenhals). В 1941–1942 гг. район Синявино и Мги стал ареной ожесточенных схваток, в ходе которых решалась судьба второй столицы СССР. Это была настоящая мясорубка в лесах и болотах, при подавляющем превосходстве Вермахта, особенно в автоматическом оружии, средствах связи и артиллерии. Как Красной Армии удалось сорвать планы немцев по наступлению навстречу финским войскам? Был ли шанс пробить Блокаду еще в сентябре 41-го? Почему провалились первые попытки боевого применения «Тигров»? Какую цену пришлось заплатить за неудачу Синявинской операции 1942 года, которую ленинградцы окрестили «кровавой», а бойцы вспоминали «как кошмарный сон»? И правда ли, что «Синявинская бойня» стала самым кровопролитным сражением не только Второй мировой, но и во всей истории человечества?

© Мосунов В. А.

© Яуза

Содержание

Предисловие Алексея Исаева	7
От автора	9
Характеристика местности. Шлиссельбургско-Синявинский выступ	14
Пролог. Осень 1941 г	16
Глава 1. Бои в октябре 1941 г	39
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вячеслав Мосунов
Битва за Синявинские высоты.
Мгинская дуга 1941–1942 гг

© Мосунов В.А., 2015

© ООО «Яуза-каталог», 2015

Предисловие Алексея Исаева

Если спросить у людей на улице о самой страшной и трагической странице Великой Отечественной войны, то ответ, скорее всего, будет единодушным – блокада Ленинграда. Трагедия осажденного города с гибелью от голода и холода тысяч его жителей остается кровоточащей раной в памяти поколений. В силу своего географического положения – в северном, малозадействованном сельском хозяйстве региона страны – Ленинград полностью зависел от доставки продовольствия извне. Никакие склады не могли накопить продовольствия на сколь-нибудь долгий период изоляции города. Ленинград требовал около 1000 тонн продовольствия в сутки. Печально известные Бадаевские склады содержали всего несколько тысяч тонн, с одной стороны, большая величина с точки зрения одного человека, но для Ленинграда этих тысяч тонн хватило бы в лучшем случае на неделю-полторы. Практически несудоходное в мирное время Ладожское озеро и ограниченные возможности транспортной авиации (в расчете на тонны в сутки) делали голод в Ленинграде неизбежностью в случае прерывания его сообщения с Большой землей.

Все это неизбежно ставит два вопроса:

- Можно ли было предотвратить замыкание блокадного кольца?
- Можно ли было прорвать его в первые недели его существования?

Ответ на первый вопрос в общем и целом понятен: ввод германским командованием в полосу группы армий «Север» крупных сил, изъятых из группы армий «Центр», в том числе авиации, существенно изменил соотношение сил на данном стратегическом направлении. Усугубилась ситуация длительным неведением о данных перегруппировках советской разведки, в первую очередь на уровне Главного Разведывательного Управления Генерального штаба Красной Армии. Когда появление новых соединений оказалось все же вскрыто, контрмеры принимать было уже поздно. Именно эти переданные из группы армий «Центр» соединения XXXIX моторизованного корпуса, собственно, и сыграли ключевую роль, сначала в прерывании железнодорожного сообщения Ленинграда со страной, а затем – в замыкании кольца блокады.

Куда менее очевидным является ответ на второй вопрос. Не буду останавливаться на историографии этой темы – В. Мосунов в лучших традициях отечественной исторической мысли уделил должное внимание деятельности своих современников и предшественников в исследовании этой темы, а также зарубежной историографии вопроса. При этом следует неутешительный вывод, что сражения в Приладожье, как его называли немцы, «бутылочном горле», исследованы слабо и поверхностно.

В немалой степени вопрос о возможности прорыва блокады в первые недели после ее установления связан с личностью Маршала Григория Ивановича Кулика, человека трагической судьбы, расстрелянного в 1950 г., получившего весьма противоречивые оценки своей деятельности. К примеру, в новейшем справочнике Г. И. Кулик характеризуется так: «в силу своей неподготовленности, невысокой эрудиции и некомпетентности, способствовал снятию с валового производства армии артиллерийских систем и боеприпасов к ним, тормозил оснащение армии новыми видами вооружения». По итогам оставления Керчи в ноябре 1941 г. Г.И. Кулик был снят с должности и отдан под суд. В итоге он был лишен звания Маршала, Героя Советского Союза, всех государственных наград. В марте 1942 г. Маршал стал генерал-майором. Казалось бы, вот он ответ на вопрос о неудаче первой попытки прорыва блокады Ленинграда – некомпетентный командующий, проваливший выполнение доверенной ему ответственной задачи.

Однако, ответ «Во всем виноват Г. И. Кулик» оказывается на поверку не столь очевидным. Во-первых, далеко не все отечественные историки единодушно оценивают его деятельность на посту начальника Главного артиллерийского управления. Так, по мнению М.Н. Сви-

рина (первым высказавшим такую точку зрения вразрез со сложившимися стереотипами) Г.И. Кулик очень много сделал для развития отечественной артиллерии и по документам многие его решения выглядят совсем не такими поспешными, как могло показаться из отлакированной в советские годы истории отечественного Военно-Промышленного комплекса.

В. Мосунов поднял исследование первых попыток прорыва блокады на новый уровень: сопоставления документов Красной Армии и Вермахта. Это сопоставление демонстрирует нам, что ответ «плохой Г.И. Кулик» весьма слабо коррелирует с действительностью. Также В. Мосунов рассматривает еще одно сражение в «бутылочном горле» – Синявинскую операцию осени 1942 г., когда, несмотря на возросший технический и тактический уровень Красной Армии, прорыв блокады оказался отложен еще на несколько месяцев. Две важные страницы битвы за Ленинград схожи в одном: и в первом, и во втором случае имело место столкновение планов противоборствующих сторон – Красной Армии и Вермахта. Когда казавшиеся однозначно неудачными операции Красной Армии на деле срывали планы противника и предотвращали сползание ситуации вокруг Ленинграда к настоящей катастрофе чудовищного масштаба. Какой именно и как именно – рассказано на последующих страницах книги.

Алексей Исаев, кандидат исторических наук

От автора

Посвящается бойцам и командирам Волховского и Ленинградского фронтов

В последнее время отечественная историческая наука смогла сказать много нового о том, как жили ленинградцы в годы блокады, о чем они думали. Быт осажденного города привлекает все больше исследователей этой величайшей трагедии 20 века. Однако, на первопричину случившейся катастрофы – ход боевых действий на Северо-западном направлении, обращает внимание сравнительно малое количество историков. Блокада полностью заслонила собой самую продолжительную битву Второй мировой войны. Но еще меньше тех, кто пытается разобраться в том, почему блокада была создана и, почему ее не смогли прорвать сразу.

Так случилось, что четыре из пяти попыток прорыва блокады проходили на небольшой территории южнее Ладожского озера. Для немцев это было так называемое «Бутылочное горло», где ширина блокадного кольца была около 14–16 км. Операцию 1942 г. немецкая пропаганда назвала 1-м Ладожским сражением. Это была война в суровом климате, в лесу и на болотах. Война с большими потерями и без крупных успехов.

И если литература по самой Битве за Ленинград и Блокаде насчитывает несколько тысяч наименований, то количество работ об этих неудачных попытках прорыва южнее Ладоги исчисляется единицами.

Даже в крупных работах им в лучшем случае уделяется несколько абзацев. Выходившие в самом Ленинграде книги говорили в лучшем случае только о «Невском пятачке», полностью игнорируя даже участие 55-й армии Ленинградского фронта в попытках прорыва осени 1941 г. Исключение здесь составляют работы волховского журналиста и историка Ю.А. Сякова, без временно ушедшего из жизни в самом расцвете лет.¹

Большинство выходивших за последние 10–15 лет работ о Битве за Ленинград построены в основном на опубликованных ранее исследованиях и документах. Например, Дэвид Гланц, сейчас, пожалуй, лучший исследователь Советско-германского фронта, в своей монографии использовал только опубликованные советские источники². Что же касается немецких, то Гланц не использовал даже десятой доли книг из числа работ по дивизионной историографии, ограничившись переведенной на английский язык работой Георга Бидермана. Соответственно, и места в его книге для описания первых попыток прорыва блокады отведено немного. Лишь приводятся отдельные эпизоды боев на «Невском пятачке», и крайне фрагментарно говорится о действиях 55-й армии. 54-я армия оказалась за кадром повествования, как и действия противника южнее Ладоги. При описании наступательной операции 1942 г. Д. Гланц пользовался официальным немецким отчетом по операции, который был подготовлен штабом Группы армий «Север» и ценен приводимыми там схемами, а не своей фактической информацией³. Автор в значительной степени проигнорировал даже работу своих старших коллег по цеху и многотомник «Германия во Второй мировой войне».

Исключением из многочисленных общих работ на русском языке данный момент, будет, пожалуй, только книга Г.А. Шигина⁴. Хотя она построена исключительно на опубликованных материалах, автор, проявив недюжинный аналитический талант, поставил перед читателями

¹ Сяков Ю.А. Героическая битва за Ленинград. Исследование событий и анализ основных сражений советских войск с немецко-фашистскими захватчиками на внешнем фронте блокады 1941–1944. СПб., 2005.

² Гланц Д. Битва за Ленинград. М., 2008.

³ NARA. X 311. R. 136. 718679.

⁴ Шигин Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. СПб., 2004.

(и будущими исследователями!) целый ряд абсолютно нерешенных вопросов. Это вопросы количества операций под Ленинградом, потери наших войск, и результаты боевых действий. Это лучшая на данный момент книга для знакомства с темой, очень хорошо написанная, что также является большой редкостью. Притом, автор, не являясь профессиональным историком, не побоялся «острых углов» и поставил вопрос о случившемся в сентябре 1942 г. окружении нашей ударной группировки, и о том насколько это было исследовано в нашей литературе.

Исключением из общего ряда современных работ являются статьи О.А. Суходымцева о плацдармах на Неве. Они основаны на документах ЦАМО РФ и являются одним из немногих примеров глубокой проработки военных тем в историографии обороны Ленинграда. Но подробное описание действий 54-й армии в 1941 г. в публикациях ленинградских и петербургских историков искать бесполезно.

Некоторое количество информации о первых попытках прорыва Ленинграда с востока содержится в работах историка П.С. Белана по истории казахстанских соединений в годы Великой Отечественной войны⁵. Есть также глава о действиях танкистов Волховского фронта в работе Института Военной истории МО СССР «На Волховском фронте». Вторая работа цитируется довольно часто, но на работы Белана также бесполезно искать ссылки в литературе профессионалов-историков из Санкт-Петербурга (Ленинграда) и Москвы.

Более того, казахи стояли и у истоков создания мемориальной зоны на месте боев. Благодаря усилиям М.К. Кусаинова были опубликованы многочисленные документы и материалы. Его можно смело назвать продолжателем дела П.С. Белана.

Также существуют истории 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий⁶. И если история 3-й гвардейской дивизии, это скорее, художественная книга, то история 4-й гвардейской дивизии вполне серьезная работа. В ней относительно подробно, правда, без самых неудачных эпизодов рассказывается о действиях дивизии под Ленинградом.

Правда, количество опубликованных источников по операции 1941 г. весьма велико. Так как в свое время были закрыты сборники в серии «Сборники боевых документов», где была опубликована часть документов 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий.

Но еще более катастрофическая, а иначе не скажешь, ситуация с операцией 1942 г., известной как Синявинская. Ей за все советское время посвятили минимум работ. Пожалуй, только П.К. Кошевой в своих воспоминаниях и, пользуясь своим служебным положением, рассказал о действиях своей 24-й гвардейской стрелковой дивизии.

Все остальные участники, которым удалось что-либо опубликовать в советское время, старательно обходили острые углы. Из их работ можно получить информации о ходе операции не больше, чем из статьи энциклопедии. Лучшая краткая работа по операции была подготовлена офицерами штаба артиллерии Советской армии в рамках обобщения действий артиллерии в наступательных операциях периода Великой Отечественной, но эта работа долгое время носила гриф «ДСП»⁷.

Работу профессионалов вынуждены были выполнять люди, чей интерес к войне был не просто книжным. Таким человеком в Ленинграде и Санкт-Петербурге стала Изольда Анатольевна Иванова, составившая и опубликовавшая несколько сборников воспоминаний, один из которых посвящен Синявинским операциям 1941–1942 гг.

Надо сказать, что в последнее время доступность источников различного происхождения, несмотря ни на что, выросла. Теперь доступен значительный объем документов Централь-

⁵ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. Алма-Ата, 1973.

⁶ Антипин Г.А. Третья гвардейская. Свердловск, 1969; Кадыров Н.З. От Минска до Вены. Боевой путь 4-й гвардейской стрелковой Апостоловско-Венской Краснознаменной дивизии. М., 1985.

⁷ Артиллерия в наступательных операциях первого периода войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). М., 1964. Кн.1.

ного архива Министерства обороны и документы бывшего противника. Но работ профессиональных историков, их использующих, катастрофически мало.

Поэтому автор поставил себе именно такую скромную задачу. Он решил несколько восполнить пробел наших знаний по Синявинским операциям 1941–1942 гг. на основе доступных документов и литературы. Его задача состоит в описании действий 54-й армии и Волховского фронта. Действия Ленинградского фронта здесь будут описываться только как дополнительная иллюстрация к общей картине боев. В целом, эту работу можно рассматривать как продолжение труда Изольды Анатольевны Ивановой, а ее деятельность по сбору материалов о боях под Ленинградом иначе как настоящим подвижничеством назвать нельзя.

Что касается документов, то здесь в ход пошли и доступные ранее опубликованные документы, и документы из фондов ЦАМО РФ. А также были использованы документы противника – журналы боевых действий, донесения, приказы, сводки.

Из-за того, что боевые действия в 1941–1942 гг. проходили в крайне сложных для Красной армии условиях, сохранность и качество наших документов оставляет желать много лучшего. В принципе, если говорить о операции 1942 г., подготовить достаточно подробную объективную работу только на наших документах просто невозможно. Как пример, можно привести журналы боевых действий 4-го и 6-го гвардейских корпусов, входивших в состав ударной группировки Волховского фронта. Информацию из них приходится воспринимать крайне критически. Журнал боевых действий 54-й армии за период осени 1941 г., скорее всего, заполнен по донесениям в Генштаб, и искать там какие-либо подробности почти бесполезно.

Немецкие документы отличаются лучшей проработанностью, но далеко не все из них сохранились. Так, утеряна часть документации 39-го моторизованного корпуса. Сохранились документы его разведотдела, но вот документы оперативного отдела за 1941 г. сохранились крайне фрагментарно.

С документами об операции 1942 г. дело обстоит гораздо лучше. Правда, и здесь без критического отношения подходить к ним нельзя. В самые трудные для противника моменты зачастую понять, что и где происходило можно только при сравнении всех известных документов и книг. Также традиционно сложным вопросом является определение потерь и численности войск противника.

Что касается исследовательской литературы на немецком языке, то она по теме Битвы за Ленинград крайне скудна. Если профессиональные историки Германии и касаются военных вопросов, зачастую это не слишком подробное описание боевых действий. Для широко развитой в Западной Германии дивизионной историографии характерен совершенно другой подход. Это максимальное живописание подвигов немецких солдат в России и никакой моральной оценки и никаких попыток осмысления. Притом, работы, где речь идет обо всей Битве за Ленинград, откровенно скатываются в антинаучность. Речь идет о работах Хартвига Польмана и Вернера Хаупта. Но именно Хаупт сделал известным понятие «Битва на Ладожском озере» для широкого читателя. Правда, подходить к этим работам как к источникам достоверной информации невозможно. Хотя для иностранного читателя эти книги были основными кладезями знаний о Битве за Ленинград.

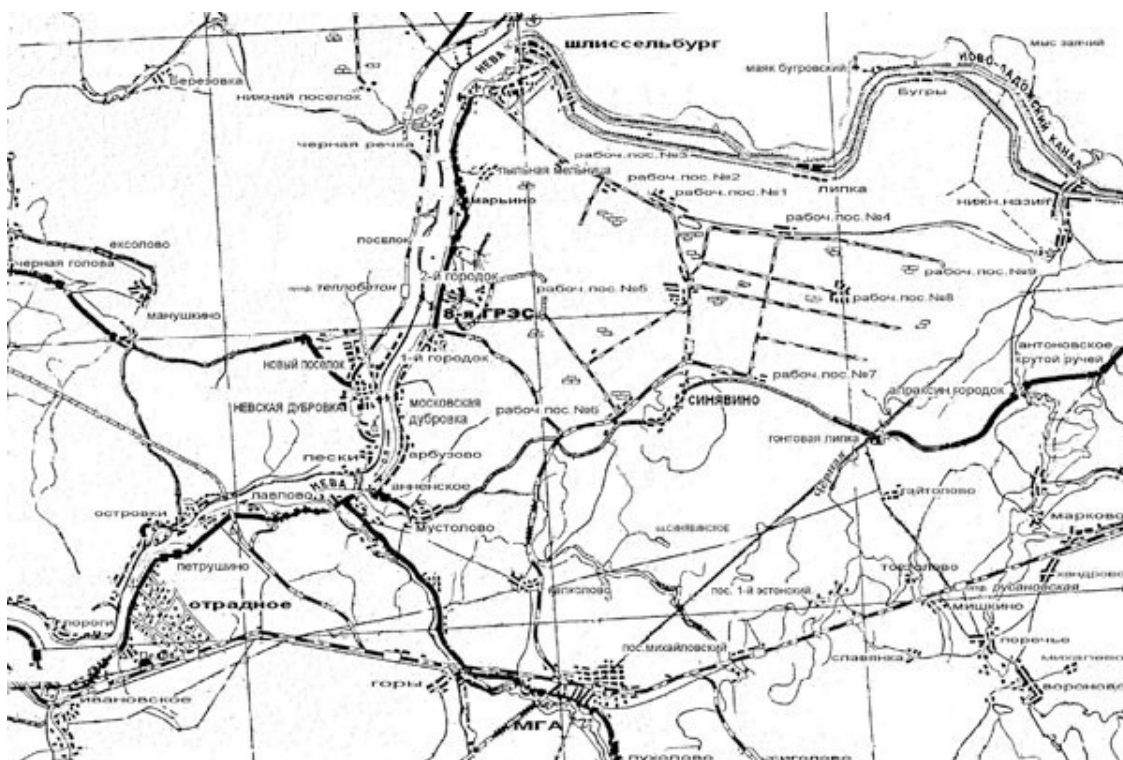
Еще одним примером крайне тенденциозного отношения к теме войны является книга Хассо Стахова, где он ставит на одну моральную планку немецких солдат и солдат Красной армии. Книга насыщена фактическими подробностями, но отобраны они автором так, чтобы показать страдания бедных немецких солдат. В страданиях же солдат Красной армии, конечно, виноват Сталин. И они также являются жертвами войны. Не наша задача здесь заниматься изобличениями и обвинениями. Но все же надо отметить, что это крайне тенденциозный и мало имеющий общего с действительностью взгляд.

Если же говорить об «обеспеченности» дивизионными историями, то о боях 1941 г. наиболее подробно рассказывает хроника 20-й моторизованной дивизии. Есть отдельные главы о

боях в южном Приладжье в работах по истории 96-й и 126-й пехотных дивизий, а также 8-й танковой дивизии. Существует также очень подробная работа по истории 5-го мотопехотного полка 12-й танковой дивизии.

Операция 1942 г. освещена гораздо хуже. История 170-й пехотной дивизии откровенно слаба по фактическому наполнению, официальных историй 227-й и 223-й пехотных дивизий не было издано. История 5-й горнотрелковой дивизии откровенно слабо написана. Историю 132-й пехотной дивизии Г. Бидерман подготовил так, чтобы максимально скрыть неудачи соединения. Пожалуй, только две полковые истории о действиях полков 28-й егерской дивизии и история 121-й пехотной дивизии позволяют заполнить этот пробел.

Поэтому на первый план здесь выходят именно документы. В основном, это документы оперативного (1а) и разведывательного отдела (1с). К ним относятся журналы (или, как правильнее перевести, дневники) боевых действий, а также боевые донесения, доклады, приказы. Первичными являются донесения и приказы, именно на их основе офицер оперативного отдела вел журнал боевых действий. Так как, большую часть времени немецкое командование полностью сохраняло контроль над ситуацией, операция «задокументирована» крайне подробно. Если и есть некоторые лакуны, но они не являются фатальными.

Общая карта Мгинского района. 1940 г.

Документы разведывательного отдела включают еще и допросы военнопленных. Эта группа источников позволяет взглянуть на Красную армию глазами врага. Но для понимания хода боевых действий, почему были приняты те или иные решения, важны именно оперативные документы.

После такого небольшого экскурса в историю вопроса и кухню исследователя, пора все же дать знать, о чем мы будем говорить дальше. Речь пойдет, в основном, о Синявинской операции 1942 г., притом, основное внимание будет уделено действиям Волховского фронта. «Невский пятачок» и действия 55-й армии будут лишь иллюстрацией к описанию боевых действий. Перед этим целый раздел отведен прологу для осени 1942 г. – наступательным боям 54-й армии

осенью 1941 г., ее обороне в ноябре-декабре 1941 г. Поэтому книга несколько повторяет старый материал, но автор посчитал, что так будет более логично.

Тут же следует добавить, что называть эти операции Синявинскими не совсем верно. Основной задачей для них являлось взятие станции Мга и освобождение линии железной дороги. Поэтому правильнее было бы их назвать Мгинскими, настоящими сражениями на Мгинской дуге по меткому выражению О.А. Суходымцева.

А теперь пора сказать большое спасибо и выразить признательность тем, без кого эта книга бы не состоялась. Это Кирилл Соколов, Юрий Пашолок, Дмитрий Шеин и Изольда Анатольевна Иванова, Юрий Власов, Григорий Пернавский, Денис Жуков, коллектив Музея-Диорамы «Прорыв блокады Ленинграда» и Олег Алексеевич Суходымцев, Андрей Рябков, Светлана Новиченко, Александр Томзов, коллектив Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Отдельную благодарность автор выражает поисковому отряду «Ингрия» и Евгению Васильевичу Ильину, преподавателям кафедры Новейшей истории России, Баиру Иринчееву. Надо также выразить особую благодарность Изольде Анатольевне Ивановой, Максиму Игнатенко, Светлане Скворцовой, Алексею Исаеву и всем кто своими замечаниями, критикой и ценными советами помогал автору. Отдельные схемы для книги выполнены Денисом Базуевым, которому автор выражает свою глубочайшую благодарность за его терпение и работоспособность.

Характеристика местности. Шлиссельбургско-Синявинский выступ

Война никогда не ведется в пустоте. Пространство, где происходят боевые действия, определяется вполне конкретными географическими характеристиками. Район, ставший участком чрезвычайно ожесточенных боев, располагался на очень сложной даже просто для жизни местности. Территория Шлиссельбургско-Синявинского выступа покрыта лесами и болотами. Большинство болот района – торфяные, поросшие лесом и кустарником. Большая часть из них была проходима для людей и техники в зимнее время. Исключение составляло Синявинское болото.

Южнее Ладожского озера проходит обрывистый склон Балтийско-Ладожского глинта, с типичным моренным ландшафтом (вытянутые в меридиональном отношении холмы, валуны на поверхности, песчаные почвы). На поверхности глинта расположены отдельные возвышенности: гора Пушечная (71 метр), Вороновская высота (50 метров), Синявинские высоты (50,1, 45,9 и 43,3). Келколовская высота, с котловинами и лощинами и глубокими речными долинами.

Небольшие реки Назия, Черная, Мойка и многочисленные ручьи с крутыми обрывистыми берегами и болотистыми долинами серьезно затрудняли маневр и продвижение бронетехники.

Для района была характерная довольно редкая дорожная сеть. С юга в меридиальном направлении к Шлиссельбургу вело расположенное вдоль берега Невы старое шоссе, которая также поворачивала на Мгу, Сологубовку, Шапки и Любань. Также грунтовые меридиальные дороги проходили от Синявино, через Рабочий посёлок № 5 до Рабочего посёлка № 2 и от Рабочего посёлка № 5 до деревни Пильная Мельница на берегу Невы.

На территории глинта единственной дорогой в широтном направлении с твердым покрытием была дорога от Путилово через Синявино на Анненское. Эта дорога проходила по обрывистому северному склону глинта.

В широтном направлении были проложены четыре грунтовых дороги:

- 1) Горная Шальдиха, Верхняя Назия, Рабочий посёлок № 4, Шлиссельбург
- 2) Дорога вдоль высоковольтной линии электропередач от Волхова: дорога от Крутого ручья, Гайтолово, Келколово, Ивановское;
- 3) Вдоль Северной железной дороги: Жихарево, Мишкино, Мга, Ивановское;
- 4) Дорога Вороново, Турышкино, Сологубовка, Войтолово, Перевоз.

В широтном направлении также проходила железная дорога Мга, Волховстрой, Ивановское. Мга, являясь узловой станцией для Октябрьской железной дороги обеспечивала движение поездов в меридиальном и широтном направлениях.

Между береговой линией Ладожского озера и подошвой Балтийско-Ладожского глинта простирается болотистая приладожская низменность. На ней, вдоль береговой линии Ладожского озера прорыты Ново– и Староладожские каналы с высокими валами (от 15 метров) вынутого грунта. По южному валу Староладожского канала проложена мощеная булыжником мостовая для лошадей, тянувших баржи. Южнее Староладожского канала тянулась полосой до 2 км сильно заболоченная местность, покрытая смешанным лесом.

Полоса песчаных дюн шириной до 500 метров отделяла прибрежную низменность от Синявинских болот, на которых велись торфопеработки. Поля торфопеработок лежали у подножия ската Синявинских высот в полосе шириной 3-10 км и длиной 10–12 км. Поля начинались в двух километрах западнее р. Черная и заканчивались в полукилометре восточнее

Невдубстровской железнодорожной ветки. Поля были изрезаны сетью магистральные, валовых и картовых канав, насыпями узкоколейных железных дорог.

От станции Синявино до станции Подгорная тянулись несколько путей товарной станции для торфяных караванов. У самого подножия ската Синявинских высот проходила ветка железной дороги нормальной колеи от ст. Синявино до железнодорожного треугольника Невдубстровской ветки Северной железной дороги.

Выработанное торфяное поле с карьерами глубиной 3 метра, с отвесными стенками и заполненное водой, тянулось двух километровой полосой вдоль подножия глинта от р. Черная до Теткина ручья. От озера Глухое до Староладожского канала был проложен водовод из стальных труб диаметром 0,8 метра.

На возвышенных местах полей торфоразработок располагались Рабочие посёлки с № 1 по № 9 с кирпичными и брусчатыми домами на каменных фундаментах. На северо-восточной окраине Рабочего поселка № 5 находились завод ВИМТ и ремонтно-механический завод из монолитного железобетонного каркаса с кирпичными стенами, а также железнодорожное депо с кирпичными корпусами и крупная электроподстанция.

Над низменностью возвышались Синявинские высоты, или, как правильнее его называть, Балтийско-Ладожский глинт. Они позволяли просматривать всю низменность вплоть до Ладожского озера. Из-за того, что именно там проходил Путиловский тракт, а также дорога от Келково до Шлиссельбурга, высоты еще играли роль узлового транспортного пункта.

В результате, военные действия в этом районе сводились к нескольким основным направлениям. Во-первых, можно было вести наступление двигаясь вдоль Ново и Староладожских каналов. Другим направлениям для действий войск могло являться направление вдоль Путиловского тракта на запад, однако болотистая местность севернее и южнее делала использование этого направления для действий крупных масс войск затруднительным. Тоже самое можно сказать и про использование дороги вдоль высоковольтной линии.

Единственным участком пригодным для действий войск в крупных масштабах, в т. ч. с применением тяжелой техники, было направление вдоль железной дороги Мга-Волховстрой. Это направление было наиболее перспективным, здесь сразу можно было выйти на Мгу и далее, двигаясь вдоль железнодорожной ветки прямо на берег Невы к железнодорожному мосту.

Отдельно надо остановиться на характеристике болот. Одним из самых крупных болот на территории района являлось Синявинское болото севернее и западнее Синявинских высот, площадью 46 км². Именно здесь велась основная часть торфоразработок, территория болота была покрыта осоками и мохом, древесная растительность почти отсутствовала.

Южнее и восточнее также лежал значительный болотистый массив, однако здесь присутствовала и древесная растительность. Возможности движения войск по этим болотам, особенно с техникой были крайне ограничены.

Район предъявлял крайне высокие требования к тому, как будут обеспечены войска. На нем было сложно наступать, но не менее сложно было и обороняться. Однако при использовании тактически выгодных рубежей можно было выстроить почти непреодолимую оборону.

Пролог. Осень 1941 г

Наступление Группы армий «Север» на Ленинград уже в июле встретило достаточно сильное сопротивление советских войск и было остановлено. Пока на Северо-западном направлении продолжалась оперативная пауза, в высших эшелонах власти Третьего рейха решалась судьба Ленинграда. В конце концов, было решено сосредоточиться на том, чтобы отрезать Ленинград с востока. Уже в августе было принято решение об окружении Ленинграда.

Окончательно планы немецкого командования были изложены в Приказе ОКХ № 40996/41 на окружение Ленинграда от 28 августа 1941 г⁸. В этом приказе говорилось, что задачей Группы армий «Север» является как можно более плотное окружение Ленинграда, при этом капитуляцию города было приказано не предлагать.

В приказе значилось, что по достижении города центр сопротивления на Балтийском море будет сломен. Это произойдет без большого кровопролития со стороны немецких войск. Наступления на город силами пехоты вести не предполагалось. Вместо этого, город следовало подвергнуть бомбардировкам и артиллерийским обстрелам с целью уничтожения инфраструктуры. Выход населения из города требовалось пресекать силой оружия. Приказ также требовал соединения с финскими войсками.

Текст приказа, отданного штабом Группы армий Север, был опубликован Н.А. Ломагиным на русском языке еще в 2005 г. Ни один отечественный историк так и не придал значения введению этого документа в научный оборот. А ведь это ключевой документ для понимания хода боевых действий под Ленинградом⁹. Но ссылок на него в современной научно-исследовательской литературе автору более обнаружить не удалось. Более того, сами немцы ссылались всего лишь несколько раз. В самом приказе говорилось следующее:

«При достижении границы Ленинграда <...> продолжить наступление с целью окружения города. Следующей целью наступления является по-прежнему рубеж между Шлиссельбургом и Ивановским с форсированием Невы и выходом на рубеж Ижора-Детское Село-Пулково-Урицк. В дальнейшем, если будет позволять ситуация, сузить кольцо до рубежа близ Пороховых-Александровское-Купчино-Урицк».

⁸ Verbrechen die Wehrmacht. S. 309.

⁹ Ломагин Н.А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграде // Нестор. 2005. № 8. С. 130.

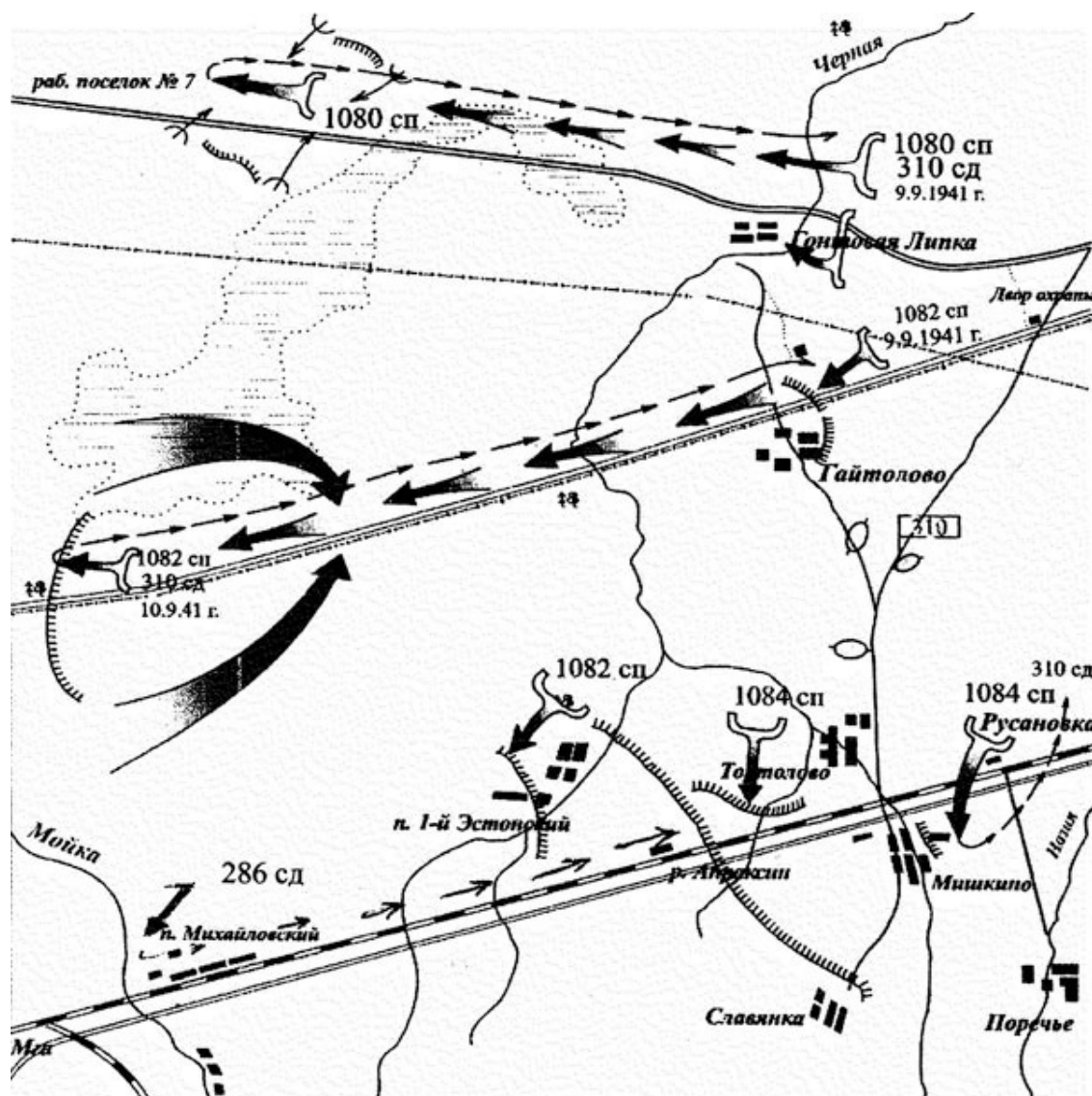

Командующий 54-й армией Г.И. Кулик

С этого момента ситуацию на всем Северо-Западном стратегическом направлении начала определять борьба немецких войск за создание блокадного кольца и действия советских войск по прорыву блокады.

Окружение Ленинграда и возможная гибель города означало катастрофу на для всего советско-германского фронта. В этих условиях особенно важную роль имели действия советских войск по прорыву блокады с внешней стороны блокадного кольца. Для того чтобы отрезать город с востока Группа армий «Север» должна была использовать 39-й моторизованный корпус Рудольфа Шмидта, который она получила из 3-й танковой группы.

В ходе боев августа 1941 г. противник силами 4-й танковой группы оказался на ближних подступах к Красногвардейску. С востока, от Любани и Чудово в наступление перешел 39-й моторизованный корпус 16-й армии, который первым вышел к Неве и завязал бои за поселок и железнодорожную станцию Мга. К 8 сентября падение Шлиссельбурга было лишь вопросом времени. С подходом к Ленинграду основных сил 18-й армии ожидалось общее наступление противника на город.

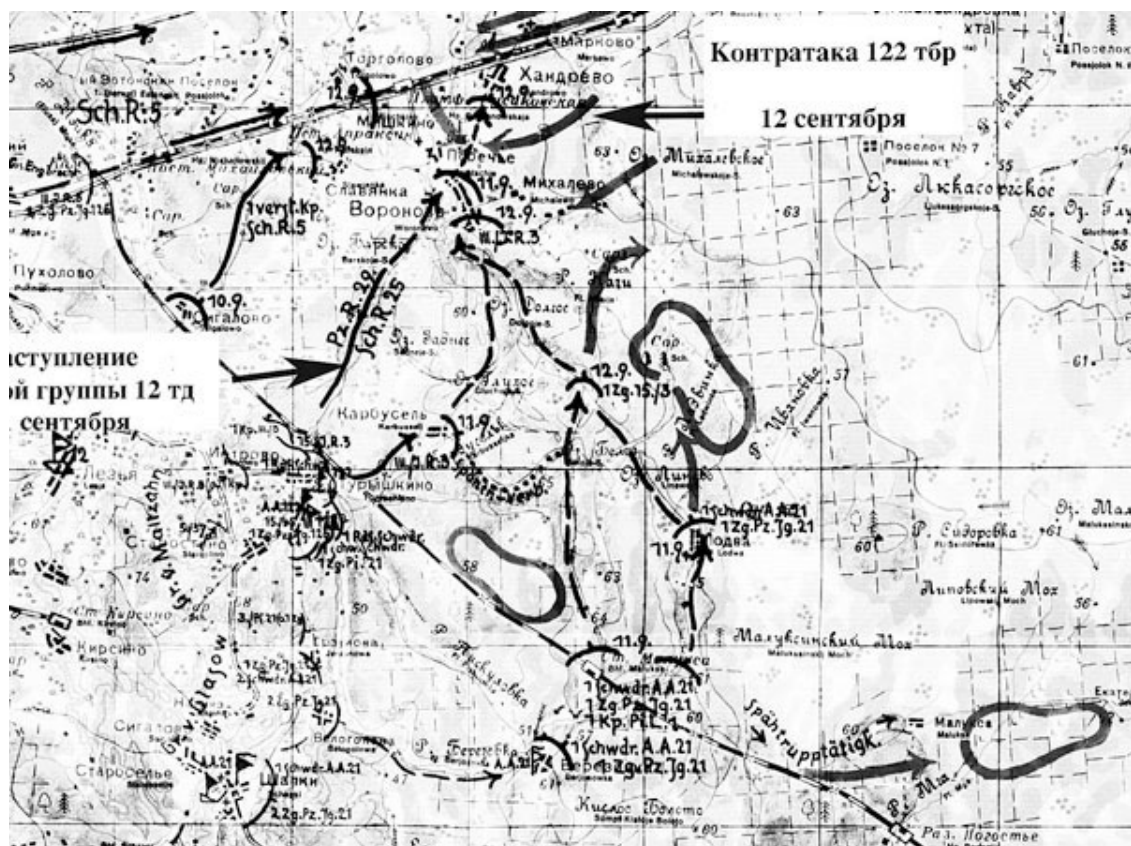
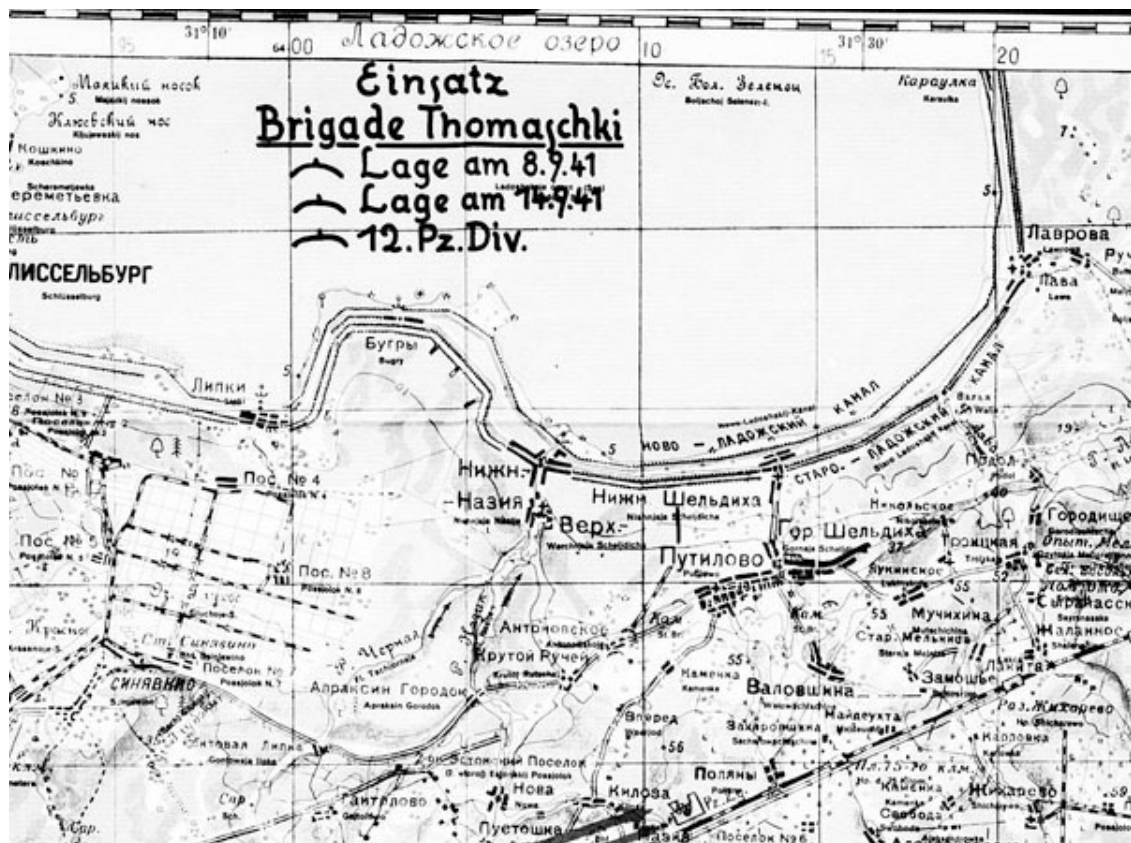

Действия 310-й стрелковой дивизии 54-й армии в ходе сентябрьского наступления (Кусанов М.К. Тайны Синявинских болот и высот. Астана, 2004)

Еще 6 сентября, до захвата Шлиссельбурга, фон Лееб получил указания из ОКХ. Согласно этим указаниям, между Волховом и Невой в наступление из района Посадников остров должна была перейти 18-я моторизованная дивизия (тогда входившая в состав 1-го армейского корпуса) с задачей выхода, на южный берег Ладожского озера. Далее, после того, как кольцо окружения Ленинграда будет сжато, и будут свободны еще 4 дивизии, то им следует переправиться через Неву южнее Шлиссельбурга.

Перед захватившим Шлиссельбург 39-м моторизованным корпусом Рудольфа Шмидта (12-я танковая дивизия, 20-я моторизованная дивизия, 424-й пехотный полк 126-й пехотной дивизии) была поставлена задача продвижения на восток, к Волхову и соединения с финнами¹⁰. Для этих целей предполагалось выделить 4 дивизии – две танковые и две моторизованные. Ранее, задачу наступления на Волховстрой предполагалось возложить планировалось возложить на 4-ю танковую группу, но решением ОКХ ее теперь решили перебросить под Москву вместе с частью подвижных соединений Группы Армий «Север».

¹⁰ NARA. T 311. R. 51. Fr. 7064102.

Наступление ударной группы 12-й танковой дивизии и контрудар 54-й армии

Ситуация перед вступлением 54-й армии в бой, складывалась для советского командования и Ленинграда критически. Кроме того, что 8 сентября противником был захвачен Шлиссельбург, 9 сентября 4-я танковая группа и 18-я армия начали наступление на Ленинград для выхода на ближнее кольцо окружения. Немецкие войска должны были выйти на следующий рубеж третьего кольца окружения: Урицк – Пулковские высоты – Александровская (в районе Купчино) – Рыбацкое – Пороховые (на правом берегу р. Невы), уничтожить войска 8-й армии и захватить южный берег Финского залива.

Однако наступление противника на Ленинград пошло не так как предполагалось. Сопровождение войск Ленинградского фронта (командующий до 13 сентября – маршал К.Е. Ворошилов, после 13 сентября – генерал армии Г.К. Жуков) оказалось значительно сильнее. Армейские корпуса 4-й танковой группы проваливали выполнение одной задачи за другой. Только 18-я армия смогла прорвать оборону 42-й армии.

В этот критический для Ленинграда момент предстояло произойти событиям, которые во многом оказались вне поля зрения отечественных и зарубежных историков, но оказали решающее значение на ход боевых действий под Ленинградом в сентябре 1941 г. Речь идет о первых попытках прорыва блокады Ленинграда и боевых действия 54-й армии.

Немецкая группировка в Южном Приладожье к 9 сентября состояла из подразделений 20-й моторизованной дивизии (генерал-лейтенант Ганс Цорн) и 424-го пехотного полка 126-й пехотной дивизии (полком командовал Гарри Хоппе, который также был ответственен за ряд военных преступлений против мирного населения и советских военнопленных). На восточном фланге «Бутылочного горла» находились батальоны его 424-го пехотного полка, батальон 76-го полка и 126-й истребительно-противотанковый дивизион, они занимали оборону вдоль берега Ладожского озера, в районе Рабочего поселка № 8 и в Липках. Еще один батальон полка находился в Шлиссельбурге. Два батальона 76-го полка и батальон 90-го полка 20-й моторизованной дивизии также занимали оборону фронтом на восток.

Участок 39-го корпуса вдоль берега Невы южнее Шлиссельбурга обороняли 90-й пехотный полк (без 2-го батальона), 3-я рота истребительно-противотанкового 20-го дивизиона, а также три взвода зенитчиков из 10-й роты 38-го дивизиона ПВО и 1-й роты 52-го дивизиона ПВО.

Резерв дивизии находился в Синявино и состоял из 20-го разведывательного батальона, в Мустолово был расположен саперный батальон дивизии. Здесь же находились танки 29-го танкового полка 12-й танковой дивизии (генерал-полковник Йозеф Харпе; он был ранен в конце августа, но к этому моменту уже вернулся в строй), они поддерживали действия 90-го пехотного полка 20-й моторизованной дивизии¹¹.

Артиллерии дивизии была расположена следующим образом. Западный фронт обороны вдоль р. Невы могли поддержать 1-й и 3-й дивизионы 20-го артиллерийского полка, действия на восточном фронте – 2-й дивизион 37-го артиллерийского полка (150-мм гаубицы) и 1-я батарея 20-го артиллерийского полка.

Южнее, на стыке 39-го моторизованного корпуса и 1-го армейского корпуса, находилась так называемая Бригада Томашки, названная так по имени командира 123-го Артиллерийского командования. С 4 сентября ее подчинили штабу 39-го моторизованного корпуса, а затем некоторое время бригада действовала, подчиняясь штабу 12-й танковой дивизии. Она обеспечивала оборону участка южнее Мги и вдоль р. Чёрная.

К 8 сентября в районе станции Мга должно было закончиться сосредоточение оставшихся подразделений 12-й танковой дивизии 39-го моторизованного корпуса (на 26 августа имела 96 боеготовых танков). Основу ее танкового парка составляли машины чешского производства Pz.Kpfw.38(t) различных модификаций. Должны были прибыть оставшиеся подраз-

¹¹ Asmus D. 20. Infanterie Division (mot). Chronik und Geschichte. Teil 1. 2011. S. 182

деления 29-го танкового полка, мотопехотные полки 12-й мотопехотной бригады (5-й и 25-й мотопехотные полки), артиллерия. Всего более 17 тыс. человек личного состава, на вооружении которых были 570 ручных и станковых пулемёта, 30 81-мм и 45 50-мм миномета, 30 37-мм и 18 50-мм орудия противотанковой обороны, а также две штурмовые самоходки с 37-мм орудиями (что это за машины, пока не ясно). Количество орудий полковой артиллерии к 10 сентября должно было составлять не менее 12 единиц, из них только два 150-мм, все остальные 75-мм, артполк дивизии был укомплектован почти полностью – 24 105-мм и 16 150-мм гаубиц, а также 8 105мм пушек К18. Дивизия была неплохо обеспечена зенитными средствами. Такое мощное соединение могло с успехом решать большое количество оперативно-тактических задач. Противопоставить ему адекватный по силе ответ командование Красной армии тогда не могло.

Подразделения дивизии прибывали с участка фронта по р. Ижора, где немцам не удалось создать плацдарм на северном берегу реки. Подразделения 12-й танковой дивизии были возвращены у железной дороги Мга-Волховстрой фронтом на восток.

Кроме этого, к Ленинграду перебрасывался еще и 287-й пехотный полк из 96-й пехотной дивизии полковника Кохлинга. Этот полк действовал отдельно от дивизии уже с начала августа и ранее некоторое время занимал оборону у Новгорода.

После захвата Шлиссельбурга штаб 39-го моторизованного корпуса отдал приказ по корпусу № 22. Согласно этому приказу 39-й моторизованный корпус силами 12-й танковой дивизии и 20-й моторизованной дивизии должен был развить наступление в направлении участка р. Назия и закрепиться там. 12-й танковой дивизии также подчинялась Бригада Томашки, которая прикрывала южный фланг дивизии. С севера дивизию Харпе прикрывала 20-я моторизованная дивизия. При этом немецкая разведка отмечала наличие противника перед частями корпуса, но ничего определенного сказать не могла. Выделенных сил (около двух расчетных дивизий) было почти вдвое меньше, чем это предполагалось.

В свою очередь, советское Верховное командование пыталось парировать угрозу Ленинграду с юго-восточного направления формированием новых армий – 52-й и 54-й. Эти армии именовались отдельными и не включались в состав ни Ленинградского, ни Северо-западного фронтов, а подчинялись непосредственно Ставке ВГК.

Управление 54-й армии было сформировано на основе управления 44-го стрелкового корпуса, командование возложили на Маршала Советского Союза Г.И. Кулика, начальником штаба был назначен начальник оперативного отдела штаба Северо-Западного фронта А.В. Сухомлин. В состав армии включили: четыре стрелковые дивизии из состава 52-й армии (285, 310, 286, 314), 27-ю кавалерийскую дивизию, 122-ю танковую бригаду, 119-й танковый батальон, 881-й и 882-й корпусные артиллерийские полки, два дивизиона реактивной артиллерии, 150-й понтонный батальон¹². Также здесь действовали остатки 48-й армии М.А. Антонюка, которая еще формально входила в состав Ленинградского фронта, но уже подчинялась и штабу Кулика.

Со стороны Ленинграда оборону вдоль правого берега р. Нева занимала 115-я стрелковой дивизии, которая прибыла на этот участок фронта 3 сентября. Также на правый берег Невы переправились остатки 1-й стрелковой дивизии НКВД. Дивизия понесла очень большие потери и ее пришлось восстанавливать заново. К 20 сентября ее численность довели до 6 342 человек.

Задачей 54-й армии, в соответствии с директивой Ставки ВГК, был удар силами одной стрелковой дивизии и 122-й танковой бригады¹³ в направлении станции Мга. Однако, не смотря на директиву Ставки, организовать наступление 54-й армии 6–8 сентября не было никакой возможности. Ведь подразделения 286-й стрелковой дивизии 6 сентября еще только раз-

¹² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 13.

¹³ Там же. С. 23–24.

грузалась на станциях Назия и Жихарево¹⁴. Только к 9 сентября дивизия должна была выйти на исходный рубеж: поселок Михайловский, оз. Синявинское, Сиголово, Карбусель. Но этот рубеж уже был частично занят немцами.

Подразделения 310-й стрелковой дивизии перебрасывались в состав 54-й армии с участка 52-й армии. К 9 сентября дивизия была на исходном рубеже у речки Черной. 122-я танковая бригада прибыла на станцию Войбокало 6 сентября¹⁵. Бригада имела почетное наименование «имени Наркомата Среднего машиностроения» и была сформирована на средства, полученные от перевыполнения производственного плана предприятиями этого Наркомата. Бригадой командовал подполковник М.И. Рудой. В составе бригады было 92 танка, из них 7 КВ, 22 Т-34, остальные – легкие танки с пулемётным вооружением Т-30/Т-40.

Помимо этих частей в наступлении должны были участвовать 128-я стрелковая дивизия и 1-я отдельная горнострелковая бригада из состава 48-й армии. Они затем вошли в состав 54-й армии, а ее бывший командующий генерал-лейтенант Антонюк принял командование над этой ударной группировкой.

Еще до захвата Шлиссельбурга штаб 48-й армии отвел 128-ю стрелковую дивизию для пополнения. Вечером 9 сентября был отдан боевой приказ № 029 в соответствии с которым, 54-я армия с ударной группировкой 48-й армии наносили удар в направлении на Синявино, с задачей отрезать и уничтожить Шлиссельбургскую группировку противника¹⁶. Непосредственно на Синявино должна была наступать 128-я стрелковая дивизия с танками 122-й танковой бригады. Их целью было с задачей овладеть Синявино, Липки и выйти на берег р. Нева.

Подразделения 310-й стрелковой дивизии с ротой легких танков наносили удар в направлении Анненское. Они должны были овладеть совхозом Торфяник, районом озера Синявинское и Келколово. 286-я стрелковая дивизия должна была наступать в направлении Петрово, Муя и Старостино с рубежа поселок Михайловский-Сиголово-Карбусель. 1-я горнострелковая бригада отводилась в резерв армии с участка у оз. Синявинское¹⁷.

Надо отметить, что ни одна из четырех дивизий 54-й армии еще в боевых действиях не участвовала. То же самое относится и к 122-й танковой бригаде. Не успев вступить в бой с противником, армия уже понесла первые «потери». 314-я стрелковая дивизия была переброшена на участок 7-й армии, и в дальнейшем действовала на Свири (там сложилась критическая ситуация). 128-я стрелковая дивизия понесла большие потери, на 1 сентября дивизия не насчитывала и 800 человек¹⁸, и должна был воссоздаваться заново.

Ни о каком совместном ударе вместе с силами Ленинградского фронта в данный момент и речи быть не могло, хотя планы удара на соединение с войсками армии Ворошилов и его штаб разрабатывали. Однако, вплоть до 17–18 сентября обстановка южнее Ленинграда была чрезвычайно сложной. Прорыв фронта 42-й армии привел к катастрофическим последствиям, а после того, как 12 сентября немцы перешли в наступление у Слуцка и Колпино, все сила пришлось бросить на латание дыр в обороне.

Таким образом, немецкие и советские войска готовились к наступлению. Но действия 54-й армии опередили противника.

9 сентября начали наступление бойцы 128-й стрелковой дивизия, уже днем при поддержке танков 122-й танковой бригады им удалось выйти к поселку Синявино, а также потеснить батальоны 424-го пехотного полка.

¹⁴ Сяков Ю.А. Первая синявинская наступательная операция // Вопросы истории. 2007. N 2. С. 123

¹⁵ На Волховском фронте. М., 1982. С. 176.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 410. Оп. 10122. Д. 61. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 47. Л. 3.

¹⁸ Блокада Ленинграда. С. 175.

Южнее, подразделения 310-й стрелковой дивизии завязали бой на подступах к разъезду Апраксин. Дивизия перешла через речку Чёрная, продвигаясь в направлении оз. Синявинского. Три ее полка вели наступление в расходящихся направлениях. 1080-й стрелковый полк дивизии смог в течение 9 сентября прийти до Рабочего поселка № 7, подразделениям 1082-го стрелкового полка, продвигавшимся вдоль высоковольтной линии, удалось выйти к озеру Синявинскому. 1084-й стрелковый полк наступал на деревню Мишкино. Все три полка действовали разрозненно и с открытыми флангами. Но так как силы немцев здесь были относительно небольшими, то 20-я моторизованная дивизия могла отдельными батальонами лишь ставить заслоны на основных дорогах к Синявино и у высоковольтной линии.

Удар 1084-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии пришелся по левому флангу 12-й танковой дивизии и заставил немцев отступить, то штаб дивизии усилил свой 5-й мотопехотный полк танковыми частями. В истории 5-го мотопехотного полка указывается, что его 1-й батальон сам вел наступление по направлению к Гайтолово, и уже в его ходе попал под удар подразделений 310-й стрелковой дивизии¹⁹.

Действовавшему вдоль железной дороги 2-му батальону 5-го мотопехотного полка сопутствовал успех. Немцам удалось овладеть частью поселка Михайловский, но и здесь их продвижение было остановлено. Здесь немцам противостояла 286-я стрелковая дивизия.

Немцы получили приказ удерживать свои позиции. К вечеру они оценивали свое положение как сложное, большое беспокойство вызывало то, что части Красной армии смогли переправиться через р. Чёрная и закреплялись на ее противоположном берегу, угрожая перерезать основные дороги в районе.

10 сентября под натиском бойцов 128-й стрелковой дивизии подразделения 424-го пехотного полка начали отход из поселка Липки. Здесь, севернее Синявино, положение противника было сложным. Бойцы 128-й стрелковой дивизии уже вышли на подступы к Рабочему поселку № 1 и смогли выбить немцев из Рабочего посёлка № 4. Попытка противника перейти в контратаку была успешно отражена, для нанесения следующего контрудара в подчинение командиру 76-го пехотного полка передавался 1-й батальон 29-го танкового полка 12-й танковой дивизии.

Выдвинувшиеся вперед танки 122-й танковой бригады добились большого успеха. 10 сентября танкисты на танках КВ захватили и удерживали Рабочий поселок № 7 в течение трех часов, а пехота не дошла до поселка 800 метров и начала окапываться. Самым неприятным было то, что эти танки послал сам командующий оперативной группой Антонюк... Но взаимодействие с пехотой организовать забыли.

Южнее положение складывалось следующим образом. 12-я танковая дивизия вела встречные бои с 310-й и 286-й дивизиями. Попытка вести наступление в направлении Гайтолово у 5-го мотопехотного полка вновь оказалась неудачной. Нашим частям не удалось добиться успеха, их удары были плохо скоординированы. Нашим частям удалось потеснить 5-й мотопехотный полк. За два дня боев только один батальон этого полка потерял 44 человека убитыми²⁰. Штаб 12-й танковой дивизии готовились бросить свои 63 танка в контратаку.

10 сентября из штаба Г.И. Кулика в Генеральный штаб было передано что, части армии продолжали наступление. К исходу дня они вышли на рубеж Липки, Рабочий посёлок № 8, Рабочий посёлок № 7, восточная окраина Синявино, оз. Синявинское, пос. Михайловский.

Уже к утру 10 сентября в штабе 12-й танковой дивизии получили достаточно точное представление о противнике. По крайней мере, были точно установлены номера полков 286-й стрелковой дивизии. На правом фланге дивизии, где находилась Бригада Томашки, также сложилось достаточно сложное положение. Несмотря на это, в штабе дивизии было решено перейти в наступление на следующий день 11 сентября. Согласно приказу, основной удар

¹⁹ Lubs G. Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. Berg. 1965. S. 355.

²⁰ Ibid.

силами 29-го танкового полка дивизия должна была нанести южнее железной дороги Мга-Волховстрой. Полк должен был вводиться в бой после удара группы в составе 2-го батальона 25-го мотопехотного полка и 3-го батальона 3-го полка 21-й пехотной дивизии. Он должен был развить их успех. Задачами 29-го танкового полка были захват Вороново и уничтожение штаба 286-й стрелковой дивизии, после чего танки должны были повернуть в направлении Хандрово и Марково и овладеть этими населенными пунктами. Танки должны были сопровождаться мотопехотой 1-го батальона 25-го мотопехотного полка. Командиром ударной группы назначался подполковник Валь.

При этом севернее, на участке наступления 128-й стрелковой дивизии намечался крупный успех, дивизия была на подступах к Рабочим поселкам № 4 и № 8. На этом участке сил у немцев было мало. В штабе 20-й моторизованной дивизии оценивали положение у Синявино как критическое и надеялись на успех наступления 12-й танковой дивизии. Батальоны 76-го полка 20-й дивизии отошли на восточную окраину деревни, они понесли большие потери и лишились значительной части тяжелого вооружения. Еще одной проблемой для дивизии стало то, что она получила пополнение не из того района Германии, где формировалась, и откуда раньше приходили маршевые батальоны. Прибывшие солдаты не понимали того немецкого языка, на котором были напечатаны приказы.

В этот день командующий Группой армий «Север» фон Лееб получил от Верховного командования приказ на прекращение операции по наступлению в направлении реки Свирь. Соответственно этому приказу Лееб должен был немедленно приложить все усилия для форсирования Невы и соединения с финнами на Карельском перешейке²¹. Наступление в направлении Волховстроя и реки Свирь откладывалось до подхода резервов. Однако, складывающаяся в Южном Приладожье обстановка, и действия 54-й армии не давали немецкому командованию возможности реализовать этот план.

В ночь на 11 сентября штаб 16-й армии отдал приказ № 22. Согласно приказу задачей 39-го корпуса была оборона участка южнее Ладожского озера. Одновременно предполагалось отбросить части Красной армии на восток²².

День 11 сентября начинался с попыток развить успех 128-й стрелковой дивизии. Дивизия в этот день неоднократно пыталась наступать на Рабочий посёлок № 8, поначалу к успеху это не привело. Самым существенным результатом действий дивизии был прорыв небольшой группы бойцов и командиров к Рабочему посёлку № 5, а Рабочий посёлок № 8 удалось, в конце концов, взять ночной атакой. Противник совершенно не ожидал подобного поворота событий. Готовившееся наступление 20-й моторизованной дивизии теперь было невозможным, все силы пришлось бросить на ликвидацию этого прорыва. А силы приходилось собирать буквально по ротам и взводам, оголяя более спокойные участки. Для участия в контратаке сюда перебрасывался 2-й танковый батальон 29-го танкового полка и два батальона 287-го пехотного полка из состава 96-й пехотной дивизии. И мы на некоторое время оставим участок 128-й стрелковой дивизии и рассмотрим как проходили бои здесь, вдоль железной дороги Мга-Волховстрой.

Южнее обстановка для 54-й армии начала складываться очень неудачно. Атака 25-го мотопехотного полка оказалась успешной: ранним утром немцы при относительно слабом нашем сопротивлении нанесли удар по открытому левому флангу 286-й стрелковой дивизии и потеснили ее.

Одновременно немцы начали охватывать и фланг 310-й стрелковой дивизии силами 1-го батальона 5-го мотопехотного полка. Немцы прижимали наши части к дороге Келколово-Гайтолово.

²¹ Зимке Э. Немецкие операции в Северной Европе. М., 2005. С. 249.

²² NARA. T 312. R. 545. Fr. 8152618.

На участке наступления южнее, к моменту ввода в бой танков 29-го танкового полка, сопротивление бойцов 286-й стрелковой дивизии усилилось. Танки были введены в бой с опозданием и у Вороново они встретились с ожесточенным сопротивлением. По немецким данным, около 11 часов наступление боевой группы 12-й танковой дивизии было остановлено в 1 километре западнее Вороново. Для продолжения наступления к 15 ч дня пришлось привлечь последние резервы. Наступление велось в следующем порядке: 1-й батальон справа с взводом легких танков, танки в центре, 2-й батальон слева. Атаку огнем сопровождали две батареи 105-мм и одна батарея 150-мм гаубиц.

К 16 часам по берлинскому времени немцы овладели Вороново и начали продвижение в направлении Хандрово. В этом бою погиб штаб 286-й стрелковой дивизии вместе с командиром и военкомом. Считается, что останки командира дивизии, полковника Геннадия Николаевича Соколова, в 2011 году обнаружили поисковики из Башкирии.

В конце концов, сильно поредевшие части 286-й отступили на р. Назия, где и смогли закрепиться в районе восточнее Вороново. В ходе боя им удалось вывести из строя, как минимум, пять танков Pz. IV, всего же в боеспособном состоянии в составе 12-й танковой дивизии оставалось только 2 танка этого типа.

Этот удар в буквальном смысле рассек боевые порядки 54-й армии. И теперь противник собирался нанести удар с юга на север, в направлении Гайтолово, что грозило всей 54-й армии окружением и катастрофой. Ведь, судя по записям в Журнале Боевых действий ГА «Север», задачу на форсирование Невы никто не снимал. Более того, ОКХ напомнило о том, что соединение с финнами должно осуществиться и западнее, и восточнее Ладожского озера. При этом уже один раз сорванное форсирование Невы должно было предшествовать наступлению на восток. Но условием для этого было уничтожение частей Красной армии южнее Ладожского озера¹.

Севернее, из-за ударов во фланг, 310-я стрелковая дивизия вынуждена была начать отход на восточный берег р. Чёрная. В этот день и весь левый фланг 54-й армии повис в «воздухе», в ходе наступления противник захватил Карбусель и Лодву, угрожая армии охватом и окружением. Но самой главной опасностью являлся прорыв немецких танков у Вороново.

Как только в штаб 54-й армии сообщили, что противник перешел с утра 11 сентября в контратаку, оттуда сразу же пришел приказ готовиться к контратаке. Предполагалось ударом из района Тортолово в направлении Турышкино уничтожить контратакующую группу противника. С 12 сентября армия переходила к обороне. Одновременно в район Хандрово подтягивались из резерва подразделения 1-й горнострелковой бригады. Противник не остановился на своем успехе. К середине дня немцы силами танков и приданного им 2-го батальона 25-го мотопехотного полка смогли овладеть Хандрово. Далее, должен был последовать удар на север.

Однако, левый фланг немецкой ударной группы остался не прикрытым. В отличие от ее правого где находился 3-й батальон 3-го пехотного полка 21-й пехотной дивизии из состава Бригады Томашки.

Несмотря на критическое положение, недостаток сил и большие потери, командование 54-й армии смогло быстро организовать контрудар. Первоначально его должны были осуществить 1-я горнострелковая бригада и 310-я стрелковой дивизии. Подразделения 310-й стрелковой дивизии наносили удар с севера, горнострелковая бригада с юга и юго-востока. Задачей было окружение и уничтожение противника. Поддерживать ее должны были гвардейские минометы, из состава 122-й танковой бригады были выдвинуты 3 КВ и 8 Т-34, вдоль железной дороги должен был действовать бронепоезд войск НКВД № 82. В качестве десанта на танки посадили две роты мотострелкового батальона. Однако, план атаки был изменен. Всего к 18 ч. вечера успели собрать две роты мотострелкового батальона, взвод танков 122-й танковой бригады, и стрелковую роту горнострелковой бригады. Управление боем было возложено на командующего АБТВ 54-й армии полковника Старокошко.

Советская артиллерия открыла огонь. Огневой налет продолжался всего 10 минут, с 18 ч 20 мин до 18 ч 30 мин. Далее в атаку пошли пехота и танки. Для немцев в районе Хандрово получился огневой мешок. Позже, в донесении 12-й танковой дивизии это было изображалось следующим образом: танки и 2-й батальон 25-го мотопехотного полка атакованы крупными силами противника с использованием огнеметов и закрепились юго-восточнее Хандрово.

Бой продолжался всего около часа. Пехота 1-й горнострелковой бригады отстала от танков, и командир танкового батальона П.А. Шелудько лично повел ее в бой. Его батальон смог уничтожить часть немецких машин. При этом указывается что несколько из них было протаранено.

Взводом приданный горнострелковой бригаде танков командовал лейтенант Ф.Ф. Ульянов. Он также лично поднимал пехоту в атаку. Его взвод действовал успешно в бою, и его танкисты записали на свой счет несколько подбитых немецких танков.

Всего потери противника составили 22 танка²³. 17 танков противника были уничтожены огнем артиллерии и танкистами 122-й танковой бригады²⁴. У немцев был смертельно ранен командир 2-го батальона 29-го танкового полка, но подполковник Валь смог вывести 16 оставшихся машин. Шелудько и Ульянов были награждены. Первый был награжден Орденом Ленина и ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате ударная группа противника начала откатываться на запад, ее отход был прикрыт мотопехотой и 3-м батальоном 3-го полка 21-й пехотной дивизии, который вышел в район Вороново. Отход был разрешен в штабе 12-й танковой дивизии, так как там опасались, что дивизия вообще лишится танков, если продолжит бой у Хандрово. Эти опасения имели под собой серьезные основания. На следующий день в штаб дивизии доложили, что безвозвратные потери составили 20 танков.

Поле боя в буквальном смысле было усеяно брошенной техникой врага. И это свидетельство поражения на полях у Хандрово было запечатлено на фото пленку замечательным фотографом, человеком-легендой, Александром Устиновым. Он прибыл в район боя на бронепоезде № 82. Один из этих снимков попал на страницы газеты «Правда»²⁵. За этот бой получили награды все, кто возглавлял отдельные подразделения. Но самые высокие из них достались именно танкистам. Наградили и полковника Старокошко, и комиссара 122-й танковой бригады Бекасова. Сам Г.И. Кулик прибыл на место еще до начала атаки, к 17 ч, и наблюдал действия своих частей.

Следует отметить, что в истории немецкой 12-й танковой дивизии этот эпизод отражения не получил. Но ее поражение подтверждается цифрами потерь в танках, указанными в справочнике Томаса Йентца. Так, в составе дивизии к 10 сентября было 66 боеготовых танков, но после пополнения к 21 сентября числилось уже 56 машин.

Пополнение было получено 18 сентября в количестве 36 танков (30 чешских машин и 6 Pz. IV). Таким образом, за несколько дней сентября дивизия потеряла более 40 танков. Всего же безвозвратные потери к 11 ноября составили 70 только чешских танков²⁶.

Таким образом, несмотря на поражение 286-й стрелковой дивизии, штаб 54-й армии смог нанести быстрый, мощный и очень удачный контрудар. Положение, несмотря на потерю территории, было на некоторое время выправлено. Развить этот успех, и отбить Вороново, было нечем, положение армии все еще оставалось довольно тяжелым, резервов не было. Это произошло в самый критический момент обороны Ленинграда, когда противник захватил Красное село, находился на подступах к Пулковским высотам и вел наступление на Слущк (Павловск)

²³ Lubs G. Aus der Geschichte eines Pommerschen Regiment. S. 338.

²⁴ Блокада Ленинграда... С. 35.

²⁵ Устинов А.В. С «лейкой» и блокнотом. М., 1985. С. 12.

²⁶ Jentz T. Panzertruppen. Vol. 1. Altgen., 1996. P. 210.

и Колпино. В Ленинграде ожидалась смена командования – на место К.Е. Ворошилова должен был прибыть Г.К. Жуков.

Тем временем, командующий 54-й армией маршал Г.И. Кулик оценивал ситуацию весьма оптимистично. В своем разговоре с К.Е. Ворошиловым он сообщил, что планирует вскоре вновь перейти в наступление, предполагая нанести удар по левофланговой группировке противника южнее железной дороги Мга-Волховстрой²⁷. Ворошилов на это ответил, что главной задачей 54-й армией является освобождение Мги.

Тем временем, 20-я моторизованная дивизия продолжала вести тяжелые бои, пытаясь выбить бойцов 128-й стрелковой дивизии из занятых ими Рабочих поселков. Прибытие двух батальонов 287-го пехотного полка оказалось очень своевременным. Их силами наших бойцов выбили из Рабочего поселка № 5. Атака на Рабочий поселок № 4 силами 424-го пехотного полка при поддержке танков поначалу оказалась для немцев неудачной. Только после тяжелого боя с упорно сражавшимися бойцами 128-й стрелковой дивизии, немцы смогли захватить поселок.

В этот же день дивизия получила приказ силами ударной группы в составе двух батальонов 287-го пехотного полка и 2-го батальона 90-го пехотного полка при поддержке роты истребительно-противотанкового дивизиона уничтожить подразделения 310-й стрелковой дивизии на западном берегу р. Чёрная. Результатом оказался встречный бой, хотя, было бы точнее его назвать удачной контратакой противника после отражения наступления 1082-го стрелкового полка. Бойцы 1082-го стрелкового полка в беспорядке начали откатываться на восток вплоть до ручья Глубокий.

Противник, отбросив наши части на восток, смог создать единый фронт обороны. Между частями 20-й моторизованной дивизии и 12-й танковой дивизии была установлена локтевая связь. Но потери были так велики, что без введения здесь дополнительных сил о каком-либо наступлении на восток речи быть не могло. Была также опасность, что правый фланг 39-го корпуса, висящий в воздухе, и прикрытый только бригадой Томашки, будет охвачен частями 54-й армии и корпусу выйдут в тыл. Поэтому в штабе ГА «Север» было решено перебросить в Южное Приладожье 8-ю танковую дивизию.

Самым же важным итогом боевых действий 9-12 сентября явилось то, что немцы на данном участке фронта были скованы и не смогли ни выполнить приказ о форсировании Невы, ни развить наступление на восток, к Волхову. Возросшая активность войск Красной армии южнее Ладожского озера беспокоила немецкое командование, стало ясно, что этот участок требует усиления. Единственным ресурсом для резервов были соседи: в первую очередь, 28-й армейский корпус, с его участка предполагалось снять два оставшихся полка 96-й пехотной дивизии. Вдобавок, оставалась еще 8-я танковая дивизия, которую также решили перебросить в этот район. Тем самым в решающий момент наступления на Ленинград противник был лишен крупных резервов, что не позволило ему взять Пулковские высоты (до этого было предложение использовать 8-ю танковую дивизию для этой цели) и вести наступление на Колпино (здесь противник, в конце концов, лишится трети ударной группировки с отводом 96-й пехотной дивизии).

Что касается действий 54-й армии, то можно поспорить с мнением Н. Сорокина об упущенной возможности прорыва блокады. Скорее при том соотношении сил и опытности наших частей и соединений можно говорить о том, что был шанс нанести противнику поражение. Этот шанс был использован. Но без резервов 54-я армия решить свою задачу не могла. По неполным данным, потери армии за время с 7 по 12 сентября составили 187 человек убитыми, 1370 ранеными и 178 пропавшими без вести²⁸.

²⁷ Блокада Ленинграда.... С. 36.

²⁸ Великая Отечественная война. День за днём. Оперсводки Генштаба РККА. Т. 1. М., 2006. С. 1018.

В течение 13 сентября продолжались тяжелые бои. Оттеснив 1082-й стрелковый полк 310-й стрелковой дивизии на восток, ударная группа 20-й моторизованной дивизии, усиленная батальонами 287-го пехотного полка продолжала наступление. Целью его являлось окончательно вытеснить части Красной армии на восточный берег р. Чёрная, захватить там плацдарм и вести с него наступление на юг в направлении Гайтолово.

В ходе наступления противник захватил более 200 пленных. Но вытеснить наши части за реку Чёрная противник так и не смог, 1082-й стрелковый полк смог удержать участок западного берега у дер. Гонтовая Липка. Не удалось противнику и захватить Рабочий поселок № 8 и поселок Липки, там он был остановлен минными полями.

Еще вечером 12 сентября штаб 12-й танковой дивизии приказал на следующее утро продолжить наступление. Оно должно было вестись с целью охвата левого фланга 310-й стрелковой дивизии в районе Тортолово. Но из-за активных действий сил 54-й армии в районе Вороново, этого сделать не удалось. В этот день 12-я танковой дивизии почти лишилась собственных танков, тем не менее, ее мотопехота силами 5-го мотопехотного полка выдавливала бойцов 310-й стрелковой дивизии на восток из района разъезда Апраксин. Если бы наступление из района Вороново удалось, 310-я стрелковая дивизия оказалась бы в «мешке». Сами немцы в районе Вороново ко второй половине дня оказались почти окружены, но силами самокатчиков из Бригады Томашки немцы смогли освободить пути подвоза.

На 14 сентября противник назначил очередное наступление. В штабе 39-го корпуса посчитали, что противник понес большие потери, и инициатива перешла к немцам. 20-я моторизованной дивизии должна была действовать тремя боевыми группами. Две боевые группы прикрывали наступающих от ударов со стороны Рабочего поселка № 8 и между Синявинскими высотами и Рабочим поселком № 5. Группа под командованием полковника Хоппе силами 424-го пехотного полка (без одного батальона), мотоциклетного батальона, батальонов 76-го и 287-го пехотных полков должна была вести наступление в направлении Липки. В течение дня эта группа вела бой на подступах к поселку, пытаясь охватить его с запада и юга. Бой окончился тем, что немцы отбили нашу контратаку и отступили. Поселок Липки остался за бойцами 128-й стрелковой дивизии.

В книге, посвященной истории 128-й стрелковой дивизии указывается, что противник и 15 сентября переходил в наступление, и эта атака была отбита. При этом по воспоминаниям участников боев, немцы оставили на поле боя не менее 15 танков. С немецкой стороны эти данные не подтверждаются, и, скорее всего, речь идет именно о бое 14 сентября.

На участке 12-й танковой дивизии противник силами 5-го мотопехотного полка вновь пытался перейти в наступление из района Поречья на восток. Попытка оказалась неудачной. Весь день продолжали идти встречные бои. Но 1-му батальону 5-го мотопехотного полка удалось захватить Тортолово, оттеснив часть 1084-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии на восток. Часть подразделений полка оказалась в окружении у деревни Мишкино. Полк смог выйти из окружения, но понес большие потери.

Под Ленинградом ситуация продолжала оставаться чрезвычайно напряженной. 13 сентября Ворошилова сменил Г.К. Жуков. Его действия были жесткими и энергичными, однако чего-то кардинально нового и эффективного он предложить не смог. Как и Ворошилов, он требовал, чтобы 54-я армия нанесла удар на Мгу.

В течение этих дней, 13–16 сентября, в ходе неоднократных переговоров был выработан следующий порядок действий. Г.К. Жуков планировал сначала уничтожить Красносельскую группировку противника и потом готовить удар на соединение с 54-й армией (этим он выполнял задумку бывшего начальника штаба фронта Н.В. Городецкого). План Жукова был одобрен Б.М. Шапошниковым. Одновременно Г.К. Жуков просил усилить 54-ю армию, т. к. ее активные действия могли оттянуть часть сил противника.

В тоже время разговор Кулика с Жуковым 15 сентября был крайне напряженным. Командующий Ленинградского фронта требовал (!) от маршала немедленных действий в направлении на Мгу. Кулик всячески пытался оттянуть переход в наступление, ссылаясь на активность противника.

Части 54-й армии в этот момент вели активные действия только в районе Вороново. Разговор фактически закончился заявлением Жукова о том, что он будет решать задачу своими силами²⁹. Кстати, решить задачу уничтожения Красносельской группировки противника командующий Ленинградского фронта не смог...

Г.И. Кулик, в свою очередь, утверждал, что сил у него достаточно для решения поставленной задачи³⁰. Главный удар планировалось нанести вдоль железной дороги на Мгу, но для этого сначала нужно было уничтожить противника в Вороново и Тортолово.

В конце концов, повторное наступление 54-й армии тоже было запланировано на 17 сентября. И это дало повод Ю. Сякову утверждать, что Синявинская операция 1941 года началась именно тогда³¹.

На этот раз предполагалось нанести удар и с внутренней стороны блокадного кольца. Командующий Ленинградским фронтом подписал приказ на нанесение удара для соединения с 54-й армией вечером 16 сентября³². Операция должна была начаться в ночь с 18 на 19 сентября. В наступлении должны были участвовать 1-я стрелковая дивизия НКВД, в задачи которой входило овладение Шлиссельбургом и 2-м городком у 8-й ГРЭС, батальон 4-й бригады морской пехоты Ладужской военной флотилии должен был форсировать Неву в районе Выборгской Дубровки – Теплобетон. Приказ на форсирование Невы и захват плацдарма, в дальнейшем на развитие наступление в сторону Мги получила 115-я стрелковая дивизия В.Ф. Конькова.

У немцев 20-я моторизованная дивизия в течение 15 сентября перешла к обороне. На участке 12-й танковой дивизии отмечалось несколько советских атак, но в целом день был относительно спокойным. В штабе 39-го корпуса уже знали о скором прибытии 8-й танковой дивизии.

Немецкое командование в тоже время опасалось того, что удар в стык флангов 1-го армейского и 39-го моторизованного корпусов может привести к тяжелым последствиям. Поэтому было решено передать в состав 39-го корпуса 8-ю танковую дивизию. Предполагалось силами 39-го корпуса перейти в наступление и отбросить противостоящие силы 54-й армии на восток³³. Левый фланг 1-го армейского корпуса должен был силами 18-й моторизованной дивизии также перейти в наступление. Его начало было назначено на 18 сентября.

54-я армия начала активные действия утром 17 сентября. 310-я стрелковая дивизия смогла продвинуться на 3 километра по направлению к озеру Синявинскому³⁴, прорвав оборону немцев на стыке 20-й моторизованной дивизии и 12-й танковой дивизии. 5-й мотопехотный полк откатился западнее платформы Русановская. Несмотря на сложное положение, противник смог создать новую линию обороны, усилив стык флангов 20-й моторизованной дивизии и 12-й танковой дивизии.

В штабе 54-й армии решили, что все дальнейшие попытки перехода в наступление будут осуществляться только после усиления армии. Штаб разработал план нового наступления (так и оставшийся на бумаге). Согласно этому плану, наступательная операция делилась на два этапа.

²⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. С. 397.

³⁰ Там же.

³¹ Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты: Сражения на внешнем фронте обороны Ленинграда. СПб., 2004. С. 73.

³² Суходымцев О.А. Невский рубеж // Невский пятачок: От плацдарма к мемориалу. СПб., 2007. С. 33.

³³ NARA. T 312. R. 546. Fr. 8153850.

³⁴ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. С. 70.

Первый этап должен был проходить с 22 по 24 сентября и включал в себя ликвидацию Шлиссельбургской группировки противника. Главный удар наносился севернее Мги, в направлении на Келколово с последующим продвижением на север и выходом на рубеж Рабочий посёлок № 1, Синявино, озеро Синявинское. Второй этап включал в себя уничтожение Мгинско-Шапкинской группировки противника³⁵. К этому времени 54-я армия уже должна была быть усилена 3-й и 4-й гвардейскими стрелковыми дивизиями и 16-й танковой бригады (61 танк, из них 7 КВ, 22 Т-34, 32 танка БТ различных модификаций). Свежие силы передавались в состав армии с целью развития успеха после взятия Мги.

После высадки и захвата плацдарма, который позже получил название «Невского пяточка», на некоторое время положение дел для противника стало почти критическим. Был реальный шанс, что немецкая оборона рухнет на каком-либо участке. К сожалению, дополнительные силы для 54-й армии еще не прибыли. И немцы успели получить подкрепления.

К 20 сентября уже закончили свое сосредоточение в Южном Приладожье подразделения 8-й танковой дивизии (10-й танковый полк, 8-й и 28-й мотопехотные полки, 80-й артиллерийский полк). Дивизией командовал генерал танковых войск Эрих фон Бранденбергер. В составе танкового полка на 18 сентября было 113 танков в рабочем состоянии. Из них танков Pz.2 было 31, 62 чешские машины и 14 танков Pz.4³⁶.

Эта дивизия появилась южнее Ладожского озера, потому что в штабе Группы армий «Север» всерьез опасались прорыва советских войск на стыке флангов 1-го армейского и 39-го корпусов. Поэтому после уничтожения окруженных войск Лужской группы, подразделения 8-й танковой дивизии двинулись сначала на Погостье. А захватив его, полностью перешли в подчинение штабу 39-го корпуса. Тем самым, в самый критический момент боевых действий под Ленинградом Группа армий «Север» лишилась своего последнего резерва, который можно было использовать для захвата Колпино или другой операции по сжатию кольца окружения.

Здесь же противник должен был выполнить другую задачу. Приказ, отданный немецким войскам, гласил: «... атаковать противника и, отбросив его на восток, продвигаться в сторону района Волхова»³⁷. Дивизия занимала полосу между 20-й моторизованной и 12-й танковой дивизиями и должна была действовать в направлении Гайтолово силами двух боевых групп.

Северная боевая группа (полковник Кризоли) включала в себя 8-й мотопехотный полк, 3-й батальон 10-го танкового полка, 1-й дивизион 80-го артополка и отдельные подразделения. Основой южной боевой группы полковника Шеллера были 2-й батальон 10-го танкового полка, мотоциклетный батальон, 2-й батальон 28-го мотопехотного полка и 2-й и 3-й дивизионы 80-го артополка. Обе боевые группы получили усиление ротами саперного батальона дивизии. Часть мотопехоты дивизии и часть ее танкового полка были выделены на уничтожение Невского пяточка и действовали в составе 20-й моторизованной дивизии. Она почти полностью переключилась на борьбу с советским плацдармом на Неве.

8-я танковая дивизия должна была переправиться через р. Чёрная, захватить плацдарм и далее, занять Гайтолово. Она должна была наступать вдоль дорог Синявино-Путилово и Келколово-Гайтолово. Южнее, вдоль железной дороги на Волховстрой должна была вести наступление 12-я танковая дивизия.

После захвата Гайтолово, наступление танковых дивизий должно было развиваться в направлении высот у Путилово, и, далее, в направлении, Волховстрой. Подразделения 20-й моторизованной дивизии должны были прикрыть фланг ударной группировки.

Немцы вынуждены были начать наступление не 20, а 21 сентября, так как сильный дождь привел дороги в негодность. Именно такая формулировка переноса времени приведена в исто-

³⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1941. Т. 5 (1). М., 1996. С. 380–381.

³⁶ NARA. T 315. R. 479. Fr. 203.

³⁷ Haupt W. Die Geschichte die 8. Panzer-Division. Podzun-Pallas-Verlag, 1987. S. 173.

рии 8-й танковой дивизии. В действительности, подразделения 12-й танковой дивизии отошли в результате советского наступления, для его отражения пришлось использовать часть сил.

В конце концов, было решено, что 12-я танковой дивизии перейдет в наступление только после успеха соседа. Ситуация вокруг Вороново продолжала оставаться для противника сложной, там шли непрерывные бои. Нашим бойцам неоднократно удавалось перехватывать дорогу ведущую из Вороново на Карбусель. Это ставило противника в трудное положение и грозило ему окружением. Вклинение 310-й стрелковой дивизии в полосу обороны 12-й танковой дивизии у Тортолово ликвидировать было нечем.

На следующей день, 21 сентября, в 10 ч утра (по берлинскому времени) последовала короткая артиллерийская подготовка. Она продолжалась всего 10 минут. Через каких-то полчаса р. Черную форсировали мотоциклисты, а затем и мотопехота 28-го полка. Немцы встретили сильное сопротивление, особенно на участке мотопехоты 28-го полка. Противнику удалось продвинуться примерно на 1 км, и уже вечером, силами разведки из мотоциклетного батальона и мотопехоты 1-го батальона 8-го полка, захватить Гайтолово.

Таким образом, противник добился значительного успеха. 8-я танковая дивизия силами боевых групп Шеллера и Криволи форсировала р. Чёрная и захватила плацдарм на ее восточном берегу. Удар пришелся по позициям 310-й стрелковой дивизии, ее подразделения частично попали в окружение, противник захватил 120 пленных. Силами левого фланга 12-й танковой дивизии противнику также удалось выбить 310-ю стрелковую дивизию из Эстонского посёлка.

По советским данным, немцам удалось взять Гайтолово только 22 сентября³⁸, но так как дело происходило почти, что в ночь с 21 на 22, это не является существенным. Несмотря на этот успех, противник смотрел довольно скептически на дальнейшие перспективы.

Наступление 54-й армии был упреждено корпусом Шмидта и операция по прорыву блокады должна была продолжаться в условиях активных действий немецких войск. Со стороны Кулика вновь требовались жесткие и решительные действия. Нужно было срочно контратаковать. Каждый час промедления мог очень дорого стоить. Но немцев задержало сопротивление окруженных у Гайтолово бойцов Красной армии. Потом 310-я стрелковая дивизия перешла в контратаку. На противника вновь произвели впечатление танки КВ, одна машина получила 13 попаданий, но немецкие противотанковые орудия так и не смогли ее уничтожить.

В течение 22 сентября там продолжались ожесточенные бои, несколько раз у Тортолово и Вороново противник попадал в сложное положение. Дорога из Тортолово на Гайтолово перехватывалась бойцами 310-й стрелковой дивизии несколько раз. Флангам 8-й и 12-й танковых дивизий так и не дали соединиться, тем самым дальнейшее продвижение противника на восток оказалось затруднено. Дело, в том, что 12-я танковая дивизия должна была перейти в наступление после захвата Гайтолово и подачи условного сигнала. Однако это произошло слишком поздно. Наступление было пересечено на 22 сентября. Левый фланг дивизии в течение 22 сентября смог продвинуться до развилки дорог в 2 км севернее Тортолово. Но на правом фланге у Вороново позиции дивизии подвергались постоянным атакам. А после того, как 310-я стрелковая дивизия перешла в контратаку на Гайтолово, части 12-й отступили от развилки от Тортолово.

23 сентября 310-я стрелковая дивизия попыталась вернуть Гайтолово, но успеха не добилась. Тем не менее, советские контратаки сковали противника, не дали ему возможности развить успех. Потери 8-й танковой дивизии в ходе наступления составили уже более 200 человек.

После неудачной попытки контрудара 23 сентября последовала короткая подготовка. В состав 54-й армии дополнительно передавались еще две стрелковые дивизии – 3-я и 4-я гвар-

³⁸ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. С. 71.

дейские стрелковые дивизии. Это были боевые соединения, только недавно отличившиеся в боях под Смоленском и Ельней.

В состав армии также передавалась 16-я танковая бригада. Большинство танкистов, пришедших в ее состав, уже имели боевой опыт. Командовал бригадой полковник И.Г. Цыбин, начальником штаба был майор Н.К. Макаров. Основу бригады составлял танковый полк, имевший три батальона тяжелых, средних и легких танков. На вооружении полка были 46 машин, в том числе КВ – 7, Т-34 – 22. Командовал полком один из опытнейших танкистов – подполковник К.И. Иванов.

Первой на передовую прибыли бойцы 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия вводилась в бой севернее 310-й стрелковой дивизии. Она должна была вместе с танками 16-й танковой бригадой прорвать оборону противника у Гонтовой Липки.

В ходе боевых действий 24 сентября 4-й гвардейской стрелковой дивизии удалось прорвать оборону противника у Гонтовой Липки и выйти на подступы к Рабочему поселку № 7.

Южнее, утром 24 сентября 310-я стрелковая дивизия и 122-я танковая бригада вновь перешли в наступление на Гайтолово. Атаке предшествовала мощная артиллерийская подготовка. По немецким данным, она началась в 9 часов 30 минут по берлинскому времени, с нашей стороны получился быстрый, мощный короткий удар. Противник понес большие потери, боевая группа Кризоли, занимавшая Гайтолово, потеряла половину людей и вооружения. Через всего лишь два часа противник был отброшен за р. Чёрная. Боевая группа Шеллера повторила судьбу своих соседей, занимавших Гайтолово. С большими потерями она была отброшена за р. Чёрная. В тыл немцам прорвалось несколько танков. Однако развить этот успех не удалось, танки, которые прорвались на западный берег р. Черная, были подбиты немцами.

Таким образом, немецкий плацдарм на правом берегу был р. Чёрная был ликвидирован. Между 8-й и 12-й танковой дивизии зияла брешь около 1,5 км шириной. Подразделения мотопехоты 8-й танковой дивизии понесли очень большие потери. Общая численность ее боевых частей не превышала 900 человек в двух полка мотопехотной бригады. Танковый полк 8-й танковой дивизии также понес ощутимые потери, в нем осталось 42 чешских танка.

Своеобразным итогом боевых действий в Южном Приладожье была дана в разговоре между Леебом и Кейтелем. Он состоялся 24 сентября. Лееб, сообщил о том, что 8-я танковая отброшена. И что надежда на удержание фронта весьма слабая. Противник оказался на пороге военного поражения³⁹.

В этот же день подразделения 1-й горнострелковой бригады с танками 16-й танковой бригады нанесли удар южнее, в районе Михайловского. Только что переброшенная в состав 54-й армии 4-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – полковник П.Ф. Москвитин) и 1-й танковый батальон 16-й танковой бригады нанесли удар по врагу севернее Гайтолово, в районе Гонтовой Липки. Им удалось продвинуться в сторону Синявино и взять опорный пункт в Роше «Круглой». В руках бойцов 4-й гвардейской стрелковой дивизии оказалась часть деревни Гонтовая Липка, один ее батальон продвинулся севернее гряды Синявинских высот до Рабочего поселка № 7⁴⁰. Путь по Архангельскому тракту (единственной дороге с покрытием в широтном направлении в этом районе) к Синявину был открыт. Но, к сожалению, развить этот успех не удалось. Здесь немцам удалось отсечь пехоту от танков и силами мотоциклетного батальона 8-й танковой дивизии и 28-го мотопехотного полка ликвидировать прорыв. Все попытки 4-й гвардейской стрелковой дивизии перейти в наступление 25 сентября оказалось безуспешным. В этом бою был ранен командир 4-й гвардейской дивизии, полковник П.Ф. Москвитин. Его сменил генерал-майор И.А. Андреев.

³⁹ NARA. T 311. R. 51. Fr 7064339.

⁴⁰ Сборник боевых документов № 32. М., 1957. С. 167; Кадыров Н.З. От Минска до Вены. С. 31.

Над полем боя господствовала авиация противника. Ему удалось создать единый фронт обороны между 8-й и 12-й танковыми дивизиями. Только артполк 8-й танковой дивизии сделал за день более 2400 выстрелов. Благодаря налаженной системе корректировки огня, противник наносил большие потери нашей пехоте. Несмотря на предыдущую неудачу, штаб 39-го корпуса в приказе от 25 сентября требовал готовиться к активным действиям и предстоящему наступлению. 8 и 12-я дивизии должны были взять Гайтолово, а 20-я моторизованная дивизия отбить Рабочий поселок № 8⁴¹.

54-я армия продолжала активные действия. Подразделения 286-й стрелковой дивизии, используя успешные действия соседей, неоднократно атаковали вдоль железной дороги на Мгу, но крупных успехов у 54-й армии не было. С нашей стороны здесь дополнительно вводились в бой полки 294-й стрелковой дивизии. Они придавались 1-й горнострелковой бригаде и 286-й стрелковой дивизии и вели бои за Вороново, 1-й Эстонский поселок и ст. Апраксин⁴². У 1-го Эстонского поселка шли бои на стыке флангов 8-й и 12-й танковых дивизий. После потери Гайтолово, это был самый опасный для противника участок. Вновь завязались бои и за деревню Тортолово. Ее штурмовали части 294-й и 310-й стрелковых дивизий, но взять ее в ходе сентябрьско-октябрьских боев не удалось. К 25 сентября только безвозвратные потери войск 54-й армии составили более 3700 человек⁴³. Армия должна была получить еще и 3-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника Н.А. Гагена. Однако она успела прибыть только к концу сентября.

Записи в дневниках Гальдера и фон Лееба свидетельствуют о сложном положении, в котором оказались немецкие войска. Об этом же говорит оценка, подготовленная в штабе 16-й армии для штаба ГА «Север». В ней утверждалось что корпус своей задачи не выполнил, без 8-го авиакорпуса удержание позиций будет находится под вопросом. К этому времени численность немецких частей была следующей:

12-я танковая дивизия (получила 800 человек пополнения):

5-й мотопехотный полк – 21 офицер, 800 унтер-офицеров и рядовых;

25-й мотопехотный полк – 18 офицеров, 792 унтер-офицеров и рядовых.

29-й танковый полк – 30 офицеров, 246 унтер-офицеров и рядовых, (15 танков Т-2, 24 танка чешских танка 38, 15 Т-4, 5 командирских машин).

20-я моторизованная дивизия:

90-й пехотный полк – 51 офицер, 1606 рядовых и унтер-офицеров;

76-й пехотный полк – 44 офицеров, 1483 рядовых и унтер-офицеров;

20-й артиллерийский полк – 58 офицеров, 1464 рядовых и унтер-офицеров;

30-й мотоциклетный батальон – 20 офицеров, 501 рядовых и унтер-офицеров;

20-й саперный батальон – 16 офицеров, 357 рядовых и унтер-офицеров;

20-й истребительно-противотанковый дивизион – 11 офицеров, 329 рядовых и унтер-офицеров.

В 8-й танковой дивизии насчитывалось 24 танка Т-2, 48 чешских танка, 15 Т-4, 8 командирских машин. В течение 24 сентября дивизия лишилась 15 танков⁴⁴. К этому моменту 20-я моторизованная и 12-я танковая дивизии считались непригодными к наступательным действиям. В составе 8-й танковой дивизии также были батальоны парашютистов из 7-й дивизии, а также 287-й пехотный полк.

Даже в ОКХ начали подумывать об усилении немецкой группировки южнее Ладожского озера. Немецкое командование всерьез начало опасаться, что не удастся сдержать советское

⁴¹ NARA. T315. R. 479. Fr. 380.

⁴² Куцаинов М. Тайны Синявинских болот и высот. Астана., 2004. С. 293.

⁴³ Крюковских А.П. К истории попыток прорыва блокады Ленинграда // Нестор. 2005. № 8. С. 82.

⁴⁴ NARA. T 311. R. 51 Fr. 7064154.

наступление и блокада Ленинграда будет прорвана. Поэтому поступило предложение даже перебросить сюда 36-ю моторизованную дивизию⁴⁵. Но, быстро перегруппировав силы и перебросив сюда 3-й парашютный полк 7-й парашютно-десантной дивизии, а затем и полки 254-й пехотной дивизии, противник не только удержал свои позиции, но и начал с 27 сентября наносить контрудары. Тяжелые бои не прекращались в этом районе вплоть до конца сентября. Для немцев попытки прорвать блокаду оказывались настоящим магнитом для их резервов, заставляя отказываться от планов по сжатию кольца окружения Ленинграда и от форсирования Невы.

Ставка ВГК приняла решение отстранить Кулика и Антонюка от командования. 54-я армия передавалась в состав Ленинградского фронта (чего командование фронта добивалось уже давно). Командующим 54-й армией решили назначить генерал-лейтенанта М.С. Хозина⁴⁶.

Снятие командующего 54-й армией, скорее всего, было следствием, и того, что в Ставке не совсем понимали, что же происходит на ее участке. Те донесения и сводки, которые поступали из штаба армии в Ставку ВГК и Генштаб были настолько путаны, противоречивы, что не давали никакого представления о ходе операции, успехах армии, о тех мерах, которые принимаются. Вот что сообщили из 54-й армии после удачного боя 24 сентября:

«54-я армия правым флангом в течение 24.9 наступала и к исходу дня вела бой за Рабочий посёлок № 7. Противник частями 126 пд, 12 и 8 тд оказывает упорное сопротивление, особенно в районе Синявино. На левом фланге армии продолжали занимать прежние позиции. Положение частей правого фланга уточняется. Захвачено 3 танка, орудие, много пулеметов и автоматов, рация, штабная машина. Взято в плен 3 человека. Противник понес большие потери: только вдоль шоссе Синявино – Путилово он оставил свыше сотни трупов»⁴⁷. Как следует из этого донесения, о своем успехе армия сообщила крайне невнятно. Создавалось впечатление бездеятельности.

И здесь возникает еще затруднение. Официальной датой окончания так называемой Синявинской операции осени 1941 г. является 26 сентября. В действительности, ни о каком прекращении наступательных действий речи не было. Г.К. Жуков в очень резких и грубых выражениях отчитывал нового начальника штаба 54-й армии В.И. Сухомлина перед прибытием М.С. Хозина в штаб 54-й армии и требовал дальнейшего наступления.

Вот выдержка из этого разговора:

«У аппарата ЖУКОВ:

Здравствуйте! У нас создается мнение, что Вы привыкли уже топтаться на месте и не особенно думаете выполнять поставленные Вам задачи. Правительство ожидало от Вас иных результатов, и ждет серьезных результатов от Вашей серьезной группировки. Но видимо, Вы и части, воспитанные под вашим руководством больше думают о своих флангах, путях сообщений и меньше всего о движении вперед. Такое преступное поведение командования, штаба и частей должно быть прекращено. Я требую немедленно выслать во все части авторитетных представителей.

Предупредите Хозина, что нужно не останавливаться перед расстрелом тех, кто из-за трусости топчется на месте и не выполняет боевых приказов. Ибо между трусами и предателями существенной разницы нет. И куда больше пользы будет для примера другим несколько человек расстрелять перед строем своих частей.

Ударные группы автоматчиков, которых немедленно забросить, противнику в тыл, пропустив их через болото путем обходов. Немедленно окружать и уничтожать все сопро-

⁴⁵ Germany and the Second World War. Vol. 4. P.644.

⁴⁶ Блокада Ленинграда... С. 208.

⁴⁷ Великая Отечественная война день за днём: Оперсводки Генерального штаба Красной армии за каждый день 1941–1942 гг. Т 1. М., 2006. С. 1187.

тивляющиеся группировки противника, запретив категорически прошибать лбом систему огня. Особенно я требую Рабочие поселки № 3 и № 6 захватить завтра же...

Подступы к флангам и Вашим пресловутым тылам привести в непроезжее состояние, хороши их заминировав. Все тылы, которые, по данным летчиков, загромождали все дороги, рассредоточить, окопать и тщательно замаскировать.

Кроме того, организовать управление так, что бы Вы ежечастью были в курсе дела, что делается на фронте, и докладывали бы Военному совету фронта не реже как через 3–4 часа. У меня все»⁴⁸.

От 54-й армии требовали наступать сразу на двух направлениях – на Шлиссельбург и Мгу. Это распыляло и так недостаточные силы армии. Даже с вводом в бой 3-й и 4-й гвардейских стрелковых дивизий сил, чтобы разгромить противника, сразу на двух направлениях, как того требовали из штаба фронта, было недостаточно.

В свою очередь, немцы, несмотря ни на что, так же готовились к наступлению. 28 сентября из штаба 16-й армии пришло распоряжение о подготовке силами 39-го моторизованного и 1-го армейского корпусов к наступлению на восток с целью захвата района Путилово. Далее планировалось продвижение до Волхова⁴⁹.

Вплоть до начала октября 1941 г. 54-я армия продолжала активные действия. Так в донесении в Генштаб за 26 сентября указывалось что:

«Части армии вышли на рубеж: 128 сд – 2 км западнее Липки, 1,5 км западнее Рабочего посёлка № 4; восточные и северо-восточные окраины Рабочего посёлка № 5. В районе Рабочего посёлка № 5 до двух пп (пехотных полков) и 50 танков противника; 4 гв. сд с 16 тбр, продолжая вести ожесточенные бои с противником, медленно продвигалась к Рабочему посёлку № 7; 3 гв. сд с 122 тбр вышла головными частями к р. Черная на рубеж сар. 2 км западнее Гайтолово, имея задачу наступать на оз. Синявинское; 310 сд с 861 сп 294 сд перегруппировывается к своему левому флангу для удара на Тортолово и 1-й Эстонский посёлок; части 286 сд овладели Поречьем и вели бои за Мишикино».

В действительности, Поречье осталось в руках у противника. Немцы лаконично докладывали наверх об отбитых атаках. Основную роль в отражении наших атак играл огонь артиллерии и автоматического оружия.

В течение 25–30 сентября армия силами прибывших в состав армии гвардейских стрелковых дивизий и танкистов пыталась выбить противника из его опорных пунктов. действовала вместе с 16-й танковой бригадой. С 26 сентября ее танковые роты совместно с пехотой имели задачу овладеть Гонтовой Липкой и уничтожить противника в этом районе. При атаке танков танковые роты дошли до р. Черная, но встретив упорное сопротивление и не имея проходов вынуждены были отойти обратно.

27 сентября первый танковый взвод Т-34, приданный 477-й стрелковый полк имел задачу поддержать второй батальон по наступление вдоль дороги на Гонтовую Липку. 28 сентября танковый взвод поддерживал 2-й батальон 477-го полка у Гонтовой Липки. 29 сентября 1-й взвод танков Т-34 взаимодействуя с тем же 477-м полком имел задачу овладеть Гонтовой Липкой, встретил упорное сопротивление, потерял один Т-34 подбитым. Ранено 3 человека, 4 без вести пропавших. Один танк пропал без вести в Гонтовой Липке. Видимо, танк пропавший без вести смог доехать до Рабочего посёлка № 7. Далее танк подорвался на mine и был добит гранатами.

Несмотря на отдельные успехи, усилия армии распылялись из-за того, что требовалось взять одновременно и Мгу, и Шлиссельбург. Сентябрьский успех 128-й стрелковой дивизии, которая в течение всех этих дней находилась на ближних подступах к Рабочему посёлку № 5,

⁴⁸ ЦАМО РФ Ф. 217. Оп. 1221. Д. 148. Л. 5–9.

⁴⁹ NARA. T 312. R. 545. Fr. 8152567.

не использовался. Силы были более-менее, равномерно распределены вдоль линии фронта от берега Ладожского озера, до железной дороги на Мгу. Потери армии за период только с 26 по 29 сентября составили 1384 человека убитыми, 3235 ранеными, 1288 человек пропавшими без вести.

Противник вел активную оборону. Так, самым опасным для немцев был участок вклинения вдоль Архангельского тракта, где 4-я гвардейская стрелковая дивизия заняла участок западнее дер. Гонтовой Липки. Это было относительно более возвышенное место посреди болота. Немецкое командование решило ликвидировать это вклинение. Первая попытка 28 сентября оказалась неудачной, приданный 8-й танковой дивизии батальон пехоты из 96-й дивизии заблудился в лесу.

Новая попытка последовала 30 сентября. Атака началась в 14 ч 30 мин при поддержке танков, саперов с огнеметами и реактивных минометов. Только к вечеру противник смог после тяжелого боя в лесу овладеть позициями полка 4-й гвардейской стрелковой дивизии. По нашим данным полк дивизии отошел с большими потерями, после ночного боя в полку осталось до 400 человек.

В целом, к этому моменту, оценка ситуации в штабе ГА «Север» и штабе 16-й армии сводилась к тому, что кризис на участке 39-го корпуса преодолен. Это было действительно так. В состав корпуса перебрасывалась 254-я пехотная дивизия (454, 474, 484-е пехотные полки). Переброска этой дивизии из-под Петергофа заставила командование Группы армий «Север» отказаться от попыток сжатия кольца окружения под Ленинградом. А без её пехоты прочная оборона в южном Приладожье была бы невозможна.

Ожидалось также прибытие еще двух полков парашютистов.

Противнику удалось накопить достаточно сил для создания обороны и против 54-й армии, и вдоль р. Нева.

Командир 3-й гвардейской стрелковой дивизии Н.А. Гаген

В штабе 54-й армии было решено приостановить активные действия для подготовки к новому наступлению. Переход в наступление был назначен на 4 октября. В то же время, командующий фронтом требовал активности, и части армии продолжали участвовать в коротких атаках противника.

Оценка действий армии в сентябре 1941 г. довольно противоречива. С одной стороны, армия не выполнила задачу по прорыву блокады, да и, скорее всего, не была способная этого сделать. С другой, несколько раз противник оказывался в критическом положении, но из-за недостатка сил и крайне сложной, запутанной ситуации эти успехи не всегда удавалось использовать. Однако это заставляло немецкое командование перебрасывать силы и средства с других

участков фронта, что было чрезвычайно важным, в условиях, когда противник вел наступление на Ленинград. Так, можно смело утверждать, что именно действия 54-й армии сыграли очень важную роль в том, что противник не смог выйти на рубеж третьего кольца окружения.

Обвинения Г.И. Кулика в пассивности необоснованны. Действия 54-й армии нанесли врагу немалые потери, были выбиты почти все танки 12-й танковой дивизии, большие потери понесла и 8-я танковая дивизия. По далеко не полным данным, так как в ежедневных донесениях о потерях есть лакуны, потери 39-го моторизованного корпуса за время боев с 10 по 27 сентября должно составить не менее 700 человек убитыми, более 2200 ранеными и более 100 пропавшими без вести.

Далее речь пойдет о боевых действиях в октябре-декабре 1941 г. Это временной промежутком в нашей военно-исторической литературе рассматривался как период борьбы за Тихвин. Даже бои на подступах к Волхову остались относительно малоизвестными. Однако, 54-й армии предстояло сыграть немаловажную роль в этих боях. Причем, не только в обороне Волхова.

Глава 1. Бои в октябре 1941 г

С конца сентября под Ленинградом разворачивался новый этап в борьбе за прорыв блокады. Изнутри кольца 55-я армия и только что сформированная Невская оперативная группа неоднократно пытались вести наступление в районе Усть-Тосно и форсировать Неву. Удалось захватить еще один плацдарм на Неве – в районе Петрушино. У противника хватило сил ликвидировать его. Действия 55-й армии оказались безуспешными.

Задачей для 54-й армии было наступление на фронте от поселка Липки до Тортолово и Вороново. Насколько хорошо было обеспечено это наступление? Если сравнивать цифры по численности вооружения то, картина для наших войск будет складываться довольно безрадостная.

Так, к 1 октября численность личного состава и вооружения отдельных дивизий 54-й армии составляла:

Стр. дивизия	Численность (чел.)	Пулемётов	Миномётов	Арт. орудий
128-я	2145	12	8 — 120-мм	—
3-я гвардейская	5594	177	54	32
310-я	3735	36	7	27 орудий от 76-мм и крупнее
286-я	6016	102	5	27

Оперативная плотность составляла в среднем 4,7 км на дивизию⁵⁰. Таким образом, если даже брать только число пулеметов, то оно во всей нашей армии лишь ненамного превышало штатное количество образцов этого вида оружия в немецкой пехотной дивизии (только по штату 530 ручных и станковых пулеметов). То же можно сказать и про численность личного состава. Если 54-я армия и имела некоторое общее численное превосходство над противником, то использованием большого количества автоматического оружия противник сводил его к нулю.

В составе армии было два корпусных артиллерийских полка. И это познается в сравнении – на весь Ленинградский фронт тогда было всего четыре подобных полка, которые были не обеспечены боеприпасами. 54-я армия боеприпасов имела больше, но для взлома немецкой обороны их все равно не хватало.

Еще для сравнения можно привести цифры по 254-й пехотной дивизии, которая к началу октября осуществляла смену подразделений 12-й танковой дивизии. На 1 октября численность ее личного состава составляла, 238 офицеров, 1491 унтер-офицеров, 8414 рядовых. На вооружении дивизии было 535 пулеметов, 135 минометов, 26 пехотных орудий, 35 105-мм гаубиц, 71 противотанковое орудие, 10 150-мм гаубиц. Только по количеству автоматического оружия одна немецкая пехотная дивизия превосходила всю 54-ю армию.

И еще тоже для сравнения – только 12-я танковая дивизия на 1 октября насчитывала почти 13 тысяч человек боевого состава. На вооружении у нее было почти 700 пулеметов, 120 минометов, полковые 75-мм и 150-мм пушки. Артполк дивизии насчитывал 50 орудий. Из них три были 210-мм мортирами (или гаубицами, т. н. отечественная военная терминология пони-

⁵⁰ Операции Советских Вооружённых сил. М., 1958. Т.1. С. 264.

мает под этим названием вполне конкретный тип орудия), восемь 105-мм пушек и пятнадцать 150-мм гаубиц. Все это, не считая ее танкового полка. Примерно такой же по составу была и 8-я танковая дивизия. Такие чудовища для наших слабо вооруженных соединений были просто не по зубам.

Противник пока не отказался от назначенного наступления на Волхов. Но в Верховном командовании начали склоняться к мысли о бесперспективности попыток вести наступление из Южного Приладожья на восток. 1 октября Леебу пришла телеграмма. В ней значилось следующее. Гитлер, после нескольких совещаний, пришел к выводу, что наступление на восток 39-го корпуса приведет к большим потерям. Поэтому предлагалось нанести удар силами корпуса из района Чудово на Тихвин. Таким образом, появлялся шанс на захват не только важного в транспортном отношении города, но и возможность окружить войска 54-й, 4-й и, частично, 52-й армий⁵¹. В штабе Группы армий «Север» должны были провести подготовительную работу по этой операции.

2 октября 54-я армия в очередной раз перешла в наступление на Мгу. 8-я танковая дивизия отбила атаку у Гонтовой Липки силами 287-го пехотного полка. 4-я гвардейская стрелковая дивизия неоднократно пыталась захватить Гонтовую Липку, но все было безуспешно. В этот день 54-й армии удалось вбить клин в немецкую оборону на стыке 8-й и 12-й танковых дивизий.

⁵¹ NARA. T 311. R. 51. Fr. 7064169-7064170.

Командир 366-го пехотного полка Максимилиан Венглер

3-я гвардейская стрелковая дивизия смогла выйти к 1-го Эстонскому поселку. 2 октября 666-й стрелковый полк дивизии при поддержке 122-й танковой бригады сбил с позиций пехоту

474-го полка из 254-й пехотной дивизии. Удалось вклиниться на флангах двух танковых дивизий. Батальон 474-го полка в течение половины дня давал противоречивые сведения о положении на стыке. Это сильно обеспокоило командира 12-й танковой дивизии, для контратаки он смог отправить батальон 5-го мотопехотного полка.

Если обратиться к нашим боевым донесениям и разведсводкам, то выяснится, что дивизия Н.А. Гагена смогла глубоко вклиниться в оборону противника. Она чуть-чуть не дошла до озера Синявинского.

Однако, из-за отсутствия переправ через р. Черная развить успех не удавалось. 1-й Эстонский поселок теперь стал краеугольным камнем обороны противника. Его захват не только обеспечивал владение относительно возвышенной местностью, но и давал возможность контролировать переправу через р. Черная в одном из самых удобных мест. Также поселок был расположен на пересечении основных грунтовых дорог, и из него можно было также просматривать и простреливать дорогу вдоль высоковольтной линии. А если учесть, что вклиниться удалось на флангах двух дивизий, то надо признать, что противник попал в весьма затруднительное положение.

310-я стрелковая дивизия наступала на Тортолово вместе с танками 16-й танковой бригады. Танковые роты дойдя до противотанковой обороны в районе севернее Тортолово, без поддержки пехоты и артиллерии вынуждены были вернуться обратно. Пехота за танками не пошла и их действий не использовала. Один КВ, один Т-34 и один БТ-7 были подбиты, стрелковая и пулеметные роты наступали на Тортолово но были встречены огнем и понесли потери до 60 %.

За 2 октября только арtpолк 8-й танковой дивизии выпустил 2123 снаряда, из них 634 калибра 150-мм. Если слегка экстраполировать данные, то получится, что один немецкий арtpолк сделал за день больше выстрелов, чем вся артиллерия 54-й армии.

Г. К. Жуков докладывал Народному комиссару обороны об обстановке от 3 октября следующее:

«55 и 54 армиям ставилась задача окружить и уничтожить Мгинскую группировку немцев, 54 армии была поставлена задача создать в центре сильную группировку и 2 октября перейти в наступление в направлении Мга, в дальнейшем наступая на Тосно, в конце-концов 54 А смогла продвинуться на 2–3 км».

Как пример того, как велись бои на тактическом уровне, можно привести донесение командира 4-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И.А. Андреева о боях у Гонтовой Липки 3 октября:

«3.10.41 г. мной был предпринят бой по овладению Гонтовая Липка. В проведении этого боя участвовали: левофланговые подразделения 542-го стрелкового полка, 741, 477-й стрелковые полки и правифланговый батальон 603-го стрелкового полка. Перед перечисленными выше частями были поставлены следующие задачи: 741-му стрелковому полку во взаимодействии с левофланговыми подразделениями 542-го стрелкового полка и правым флангом 2-го батальона 477-го стрелкового полка перерезать шоссе Синявино, Гонтовая Липка; 477-му стрелковому полку ударом одного батальона на юго-запад и двух батальонов на северо-запад окружить и уничтожить [противника] в Гонтовая Липка, [в последующем] выйти на опушку леса 0.5 км западнее Гонтовая Липка, где и закрепиться; батальону 603-го стрелкового полка содействовать 477-му стрелковому полку в овладении Гонтовая Липка, обеспечивая его левый фланг. В итоге должно было получиться: ликвидация выступа у Гонтовая Липка и общее выравнивание линии фронта.

2. Лесистый район обороны противника был сильно укреплен. По данным нашей разведки и наблюдениям передовых частей, противник соорудил и хорошо замаскировал дзоты с перекрытиями в 5–6 рядов накатника. В отдельных местах были замечены куски рельсов, видимо, применяемых для усиления перекрытий. Огневые точки противника в Гонтовая Липка нахо-

дились под прикрытием огня с восточной опушки леса западнее и юго-западнее этого пункта и со стороны шоссе. В целом противник создал на этом направлении хорошо развитую систему позиционной обороны в виде ряда отдельных дзотов, находящихся во взаимной огневой связи и связанных в ряде случаев ходами сообщения...

3. Наступление началось в 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки. В период артиллерийской подготовки было уничтожено 4 и частично повреждено 3 дзота. К концу артиллерийской подготовки огонь противника в значительной степени был подавлен, однако с переходом частей в атаку огневые точки противника вновь ожили и бросок пехоты был остановлен. Прижатая к земле пехота пыталась продвигаться ползком, но сильный минометный и пулеметный огонь противника заставил ее залечь и окопаться. Последующие две атаки также успеха не имели, и части продвинуться не смогли.

4. Несмотря на то, что проведенный бой ожидаемого успеха не принес, в результате его проведения противник понес большие потери. Не имея возможности установить потери противника убитыми и выведенными из строя материальную часть, наша разведка наблюдала из района южнее Рабочий поселок № 8 движение сплошного потока раненых по дороге на Синявино в течение 2 часов. По самым скромным подсчетам, в результате проведенного боя противник потерял не менее 600 человек.

5. Около 22.00 3.10.41 г. мной была предпринята попытка овладеть Гонтовая Липка ночным налетом группой в 50 человек. Группа была специально подобрана, подготовлена днем и вооружена в большинстве автоматами и противотанковыми гранатами. Пользуясь темнотой, группа подползла к блиндажам противника на расстоянии 60–70 м и пыталась забросать их гранатами. Однако, будучи обнаруженной и обстрелянной сильным пулеметным и минометным огнем на освещенной ракетами местности, группа с потерями была вынуждена откатиться, не выполнив поставленной задачи. Попытка овладеть Гонтовая Липка ночным налетом оказалась также безуспешной.

6. В результате обоих боев по овладению Гонтовая Липка дивизия потеряла:

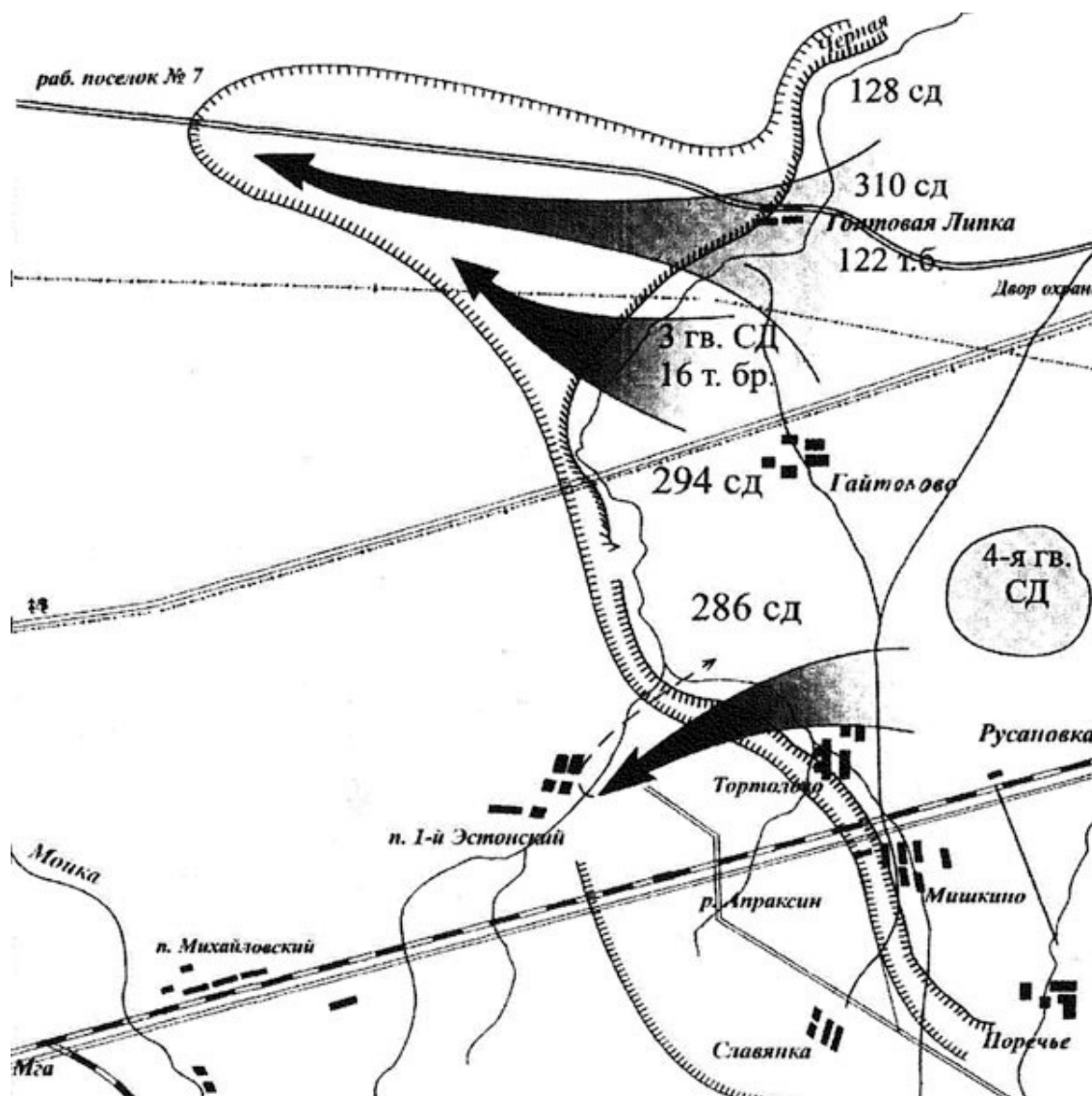
	Нач. состав	Мл/нач. состав	Ряд. состав	Всего
Убито	2	3	23	28
Ранено	7	8	98	113
Всего потерь	9	11	121	141

В итоге боевой состав полков 4-й гвардейской стрелковой дивизии на 4.10.41 г представляется в следующем виде (см. таблицу на стр. 64):

7. Из выше изложенного следует, что:

а) неоднократные попытки лобовым ударом овладеть Гонтовая Липка и лесом западнее оказываются безрезультатными и их дальнейшее повторение явно нецелесообразно;

б) овладение районом Гонтовая Липка возможно лишь в результате флангового удара со стороны Рабочий поселок № 7 или леса восточнее с дальнейшим поворотом в тыл обороняющейся группировке;

Октябрьская наступательная операция 54-й армии (Куцаинов М.К. Тайны Синявинских болот и высот)

в) оставшийся боевой состав дивизии слишком малочислен, чтобы в дальнейшем вести активные наступательные действия на занимаемом фронте. Резервов в полках и дивизии нет.

8. Прошу разрешения:

а) перейти к прочной обороне на всем фронте дивизии с целью недопущения противника восточнее занимаемого рубежа;

б) разработать и провести наличными силами частный бой по овладению районом шоссе со стороны леса восточнее Рабочий посёлок № 7 с тем, чтобы перерезать коммуникацию противника на Гонтовая Липка»⁵²

⁵² Сборник боевых документов № 32. М., 1957. С. 198–200

Стр. полки	Стр. батальоны			Управление		Всего боевого состава	Винтовки	Пулемёты		Миномёты	Орудий	
	Кол-во	Нач.состав	Ряд., мл/нач состав					Стр. полки, спец.части и нач.сост. полк. арт.	Ряд., мл/нач.сост.		Ручные	Станковые
477-й	3	21	524	54	472	1071	890	9	15	12	4	3
542-й	3	19	602	34	509	1154	992	15	11	17	4	3
603-й	2	18	487	29	172	706	575	16	4	10	3	1
Всего	8	58	1613	117	1153	2941	2457	40	30	39	1	7

Командир дивизии сделал правильные выводы. Однако, ночная атака силами около 50 человек ничего не могла сделать в условиях, когда в обороне у противника находится более двух батальонов. Сказывалось и неумение действовать в такой обстановке. Этому только предстояло учиться. Следует также обратить внимание на острейшую нехватку пулеметов, батальонной артиллерии и тд., т. е. всего того, что позволяло беречь солдатскую кровь и подавлять противника.

В ходе атак 3 октября несколько советских танков смогли прорваться в тыл немцам на участке 3-й гвардейской дивизии.

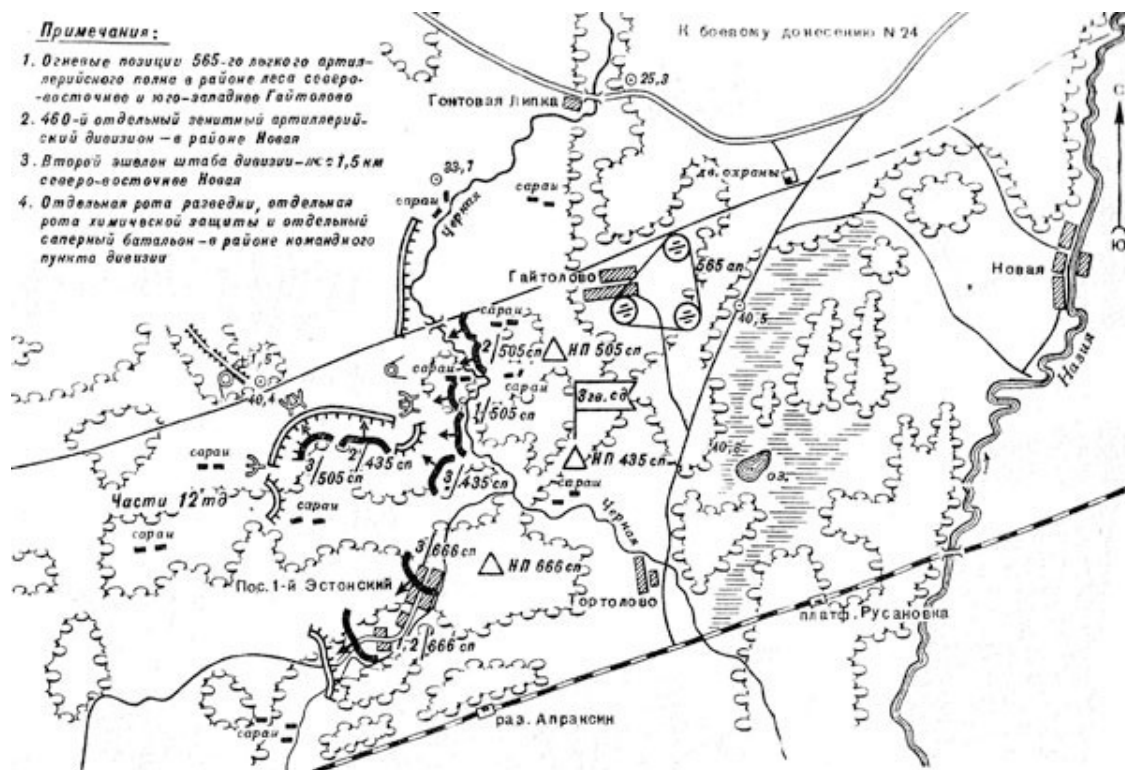
Но они были встречены танками 12-й роты танкового полка 8-й танковой дивизии. В коротком танковом бою все три наших танка были подбиты. К сожалению, противник смог ранним утром выбить бойцов Гагена. Успех 3-й гвардейской дивизии развить не удалось. Только за 1 и 2 октября 54-я армия потеряла 498 человек.

Потери 3-й гвардейской стрелковой дивизии только за 3 октября составили: ранено среднего командного состава – 3 человека, рядового и младшего командного состава – 84 человека, убито рядового и младшего командного состава – 26 человек. У Гонтовой Липки готовившиеся перейти в наступление бойцы попали под огонь артиллерии. Атака была сорвана. Не было успеха и у Вороново.

3 октября 16-я танковая бригада продолжала действовать совместно с 310-й стрелковой дивизией и поддерживала 3-ю гвардейскую дивизию. Семь танков 1-го эшелона с 13 ч 20 мин наступал на 1-й Эстонский поселок, в нем было, 2-й эшелон двигался на Тортолово с 18 ч. В результате боя у Тортолово было подбито 3 танка противника, но были подбиты два КВ, и один Т-34, а два БТ-7 – сгорели. Пехота снова не закрепляла отбитые танкистами рубежи.

Во время боя у Тортолово противник пропустил танки по узко проходным местам вглубь. Затем, уже на обратном пути открыл сильный огонь, и танки без поддержки огня артиллерии понесли большие потери. Так это показалось нашим командирам. В действительности, прислать необходимые противотанковые пушки врагу удалось только к возвращению танков, которые отстали от своей пехоты. При этом три противотанковых орудия 12-й танковой дивизии были подбиты.

У Эстонского поселка в течение 4 октября продолжались ожесточенные бои. Немцы отражали все атаки. Танки 16-й танковой бригады у 1-го Эстонского поселка дошли до окраины поселка, были встречены огнем, отошли в кустарник, потеряв один Т-34. В 16 ч. снова вышли в атаку, были встречены сильным противотанковым огнем и, попав на минное поле отошли на сборный пункт. В ходе боя сгорели один танк Т-34 и один танк БТ-7.

Положений 3-й гвардейской стрелковой дивизии 54-й армии на 8 октября 1941 г.

При этом во время действий небольших ударных групп противник захватывал много пленных. Потери 54-й армии, по неполным данным, составили только 4 октября 207 человек убитыми, 573 ранеными и 70 пропавшими без вести. Такая же ситуация наблюдалась и в последующие несколько дней.

5 октября немцам после мощной артподготовки удалось захватить Рабочий посёлок № 4. На следующий день, 6 октября, ударная группа 20-й моторизованной дивизии выбила бойцов 128-й стрелковой дивизии и из Рабочего посёлка № 8, а ударная группа 426-го пехотного полка захватила еще и Липки. Таким образом, немцы смогли ликвидировать угрозу прорыва блокады на этом направлении. Успехи бойцов 128-й стрелковой дивизии, достигнутые ими в сентябре 1941 г., оказались неиспользованными. Сама дивизия заслужила в штабе 54-й армии плохую репутацию.

Особенно не организовано протекал бой 5 октября. Так, командир 1-го батальона 861-го полка 294-й стрелковой дивизии организовал завтрак для бойцов прямо в ходе боя. Танки опять вынуждены были вернуться из Тортолово. Сгорело два Т-34, было подбито три танка БТ.

Как видно из различных свидетельств, именно личный состав 294-й стрелковой дивизии отличался крайней крайне низкой дисциплиной. Так, уже 6 октября 861-й стрелковый полк этой дивизии атаковал Тортолово. Артподготовка перед атакой была проведена успешно. Командир 16-й танковой бригады сам ворвался на танке в деревню, но пехота не пошла и наступление сорвалось.

Артиллерия 54-й армии расстреляла только за день 5 октября 3366 76-мм снарядов. Однако дивизионная артиллерия была представлена 76-мм пушками образца 02/30 г, снаряды

которых были почти бесполезны против окопавшегося противника. Гаубичных 152-мм чemo-данов было выпущено до 1000 штук за день, но при условии, что фронт наступления армии был до 1215 км, это сравнительно немного. И для подавления вражеской обороны даже на самом минимальном уровне этого просто не хватит. Для сравнения, арtpолк только 8-й танковой дивизии расстрелял за день 2304 снаряда.

Действия 54-й армии в течение 2–7 октября оказались неудачными. Немецкая мотопехота, действуя мелкими группами, 7 октября смогла захватить более 100 пленных, уничтожив или захватив значительное количество пулеметов и орудий.

Постепенно напряженность боевых действий начала сходиться на нет. В то же время, провалился и удар изнутри блокадного кольца. Петрушинский плацдарм был уничтожен. С «Невского пятачка» наступление развития не получило.

На 6 октября немецкое командование назначило начало наступления из Южного Приладожья на северо-восток навстречу финнам. В ходе подготовки, немцы планировали отбить Рабочий поселок № 8 и поселок Липки с целью создать прочную оборонительную линию между этими населенными пунктами.

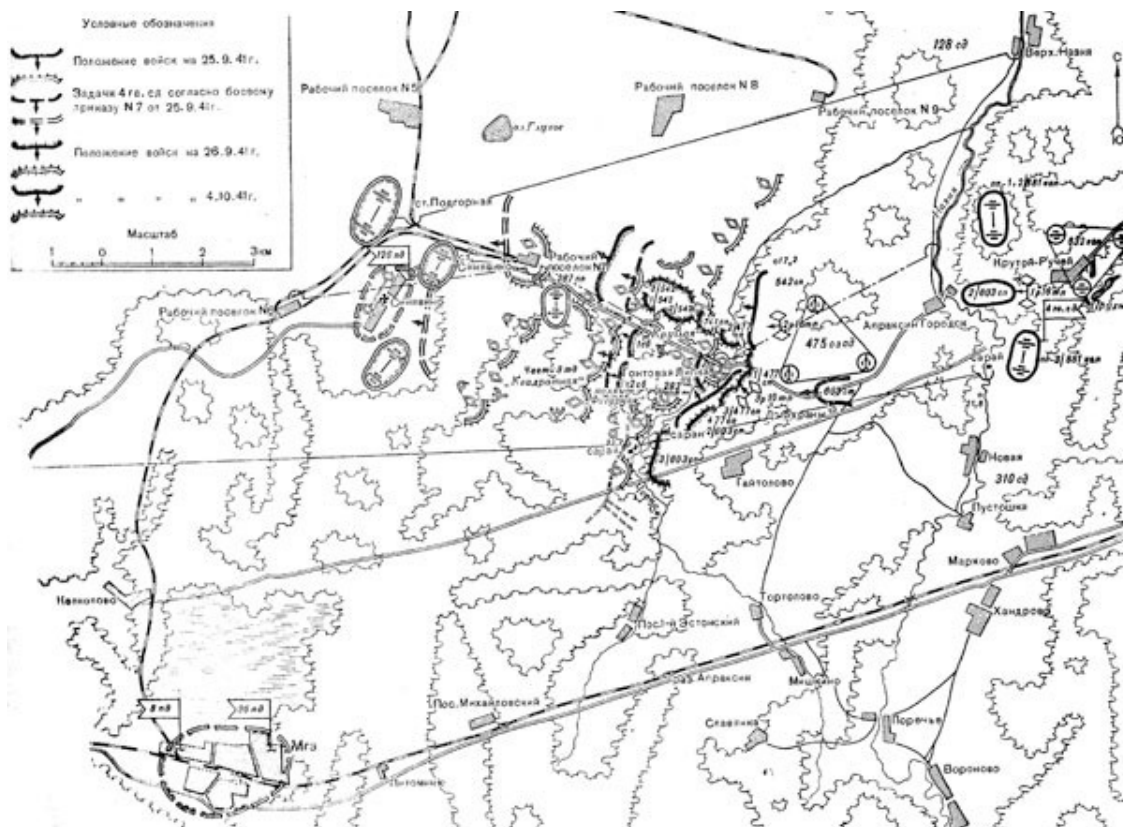
В то же время идея наступления на Тихвин после захвата плацдарма на Волхове получила свое развитие. 5 октября был отдан Приказ по армии № 23, по которому наступление 6 октября отменялось, а части 39-го моторизованного корпуса отводились в район Чудово на пополнение. Вместо 39-го корпуса участок южнее Ладожского озера должен был принять 1-й армейский корпус. Он получал следующие задачи. Одной из задач в будущем наступлении было сковать войска 54-й армии южнее Ладоги и провести наступление⁵³ в направлении Волхова, после того как удастся форсирование этой реки. Противник отказался от форсирования Невы, в данной ситуации сил едва хватало для наступления.

Таким образом, трактовка историками наступления на Тихвин как создания второго блокадного кольца неверна. Речь шла о соединении с финнами и уничтожения войск Красной армии в между Тихвином, Волховом и Ладогой. А второе кольцо (или правильнее сказать, рубеж) блокады немцам было создано еще в сентябре. Успех немцев мог обрушить весь северо-западный участок фронта, что привело бы к трагическим последствиям, ведь катастрофа под Вязьмой только началась.

Активность 54-й армии могла повлиять на немецкие планы. К сожалению, общее состояние ее дивизий делало возможность успеха в начале октября призрачной. Танковые дивизии оказались в обороне очень сильным противником для Красной армии образца 41-го года. В первую очередь, сказывалось техническое превосходство противника.

Тем не менее, перед 54-й армией вновь стояли задачи наступать. В то же время со стороны Ленинградского фронта активность на время почти прекратилась.

⁵³ NARA. T 311. R. 51. Fr. 7064177.

Действия 4-й гвардейской стрелковой дивизии в сентябре-октябре 1941 г.

Немцы, тем временем, готовились к перегруппировке. Участок 8-й танковой дивизии долж отдела Ленинградского фронта на была занять пехота 227-й пехотной дивизии. Пока дни проходили относительно спокойно. Предполагалось, что смена начнется с 12 октября. 227-я пехотная дивизия не имела боевого опыта на Восточном фронте и последний год она провела во Франции. В ее составе было три пехотных полка (328, 366, 412), артиллерийский полк и специальные части. В ротах тяжелого вооружения пехотных полков не было 150-мм пехотных орудий.

Артполк дивизии имел стандартный состав (три дивизиона 105-мм гаубиц, один дивизион 150-мм гаубиц), за исключением того, что одна батарея была представлена самоходными 105-мм гаубицами. Эти гаубицы составляли сверхштатную 15-ю батарею.

Дивизию возглавлял Фридрих фон Скотти, о нем подробной информации, к сожалению, найти не удалось. 366-й пехотный полк возглавлял подполковник Максимилиан Венглер. С этими личностями нам придется еще не раз столкнуться в ходе повествования.

Как выяснилось при работе с документами оперативного отдела Ленинградского фронта⁵⁴ и 1-го армейского корпуса 16-й армии, 54-я армия в октябре предприняла еще одну попытку перехода в наступление. Наступление было назначено как раз на 12 октября, к дате смены 39-го корпуса 1-м армейским.

Перед наступлением приводилась в порядок матчасть 122-й танковой бригады, в которой к 8 октября было 6 танков Т-34 и 12 Т-40. Два дня бригада получала пополнение, и только днем 11 октября штаб бригады получил приказ действовать вместе с 310-й стрелковой дивизией. Ей предстояло овладеть разъездом Апраксин и далее наступать на пос. Михайловский.

К этому моменту на своих позициях еще оставалась часть сил 8-я танковой дивизии. Вместо 12-й танковой дивизии позиции занимала пехота 227-й пехотной дивизии. И к 12 ч

⁵⁴ См.: ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 206. Л. 70.

12 октября штаб 1-го армейского корпуса принял участок обороны южнее Ладожского озера. Южнее железной дороги позиции занимала 254-я пехотная дивизия.

12 октября в 11 ч после 30 минутного огневого налета части 54-й армии перешли в наступление в направлении на Мгу. Для немцев эта атака оказалась неожиданной. Как оказалось, у 227-й пехотной дивизии не было достаточного опыта в борьбе с танками и не хватало противотанкового оружия. Остававшаяся на своих позициях, 8-я танковая дивизия смогла ликвидировать вклинение на своем правом фланге.

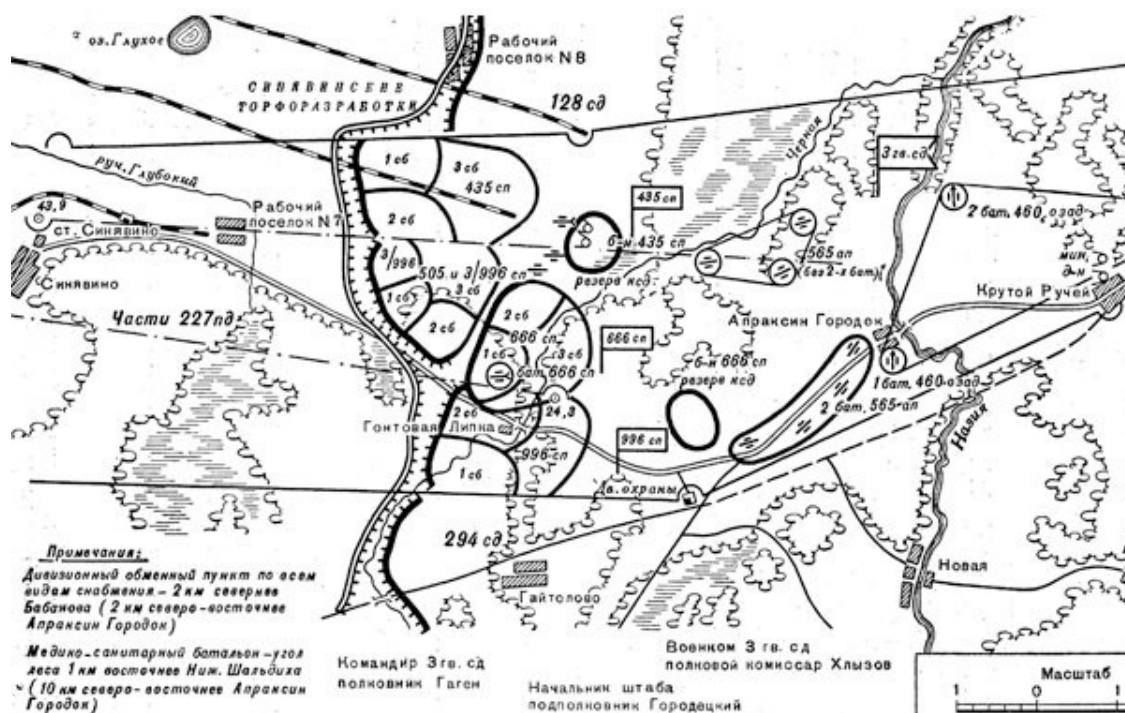
Из-за недостатка противотанковых орудий советские танки смогли прорваться к разъезду Апраксин, а также у 1-го Эстонского поселка. Однако введенный в бой разведывательный батальон вместе с пехотой 412-го полка восстановил положение уже во второй половине дня. Потери 227-й пехотной дивизии составили 77 убитых и 215 раненных. Также в бою было потеряно 5 пушек ПТО, один 81-мм миномёт, 11 станковых и 16 ручных пулемётов.

Южнее, положение у 254-го пехотной дивизии не внушало никакого опасения. Дивизия отбила все атаки. 13 октября ее артиллерия утром сорвала наши атаки. В течение дня дивизия отбила еще несколько атак. На участке 227-й пехотной дивизии вновь прорвались танки, но из-за того, что пехота за ними не пошла, боевые машины вернулись обратно.

12-13 октября из состава 16-й танковой бригады в бою участвовали 2 КВ, 3 Т-34 и несколько БТ. Они снова наступали на 1-й Эстонский рабочий поселок. Два Т-34 подбитыми были оставлены на поле боя. 4 человека было убито, 10 ранено и пропало без вести еще 5 человек.

Всего потери соединений 54-й армии составили за два дня по неполным данным: убито 210 человек, ранено 553 человек. Кроме того, в 859-м стрелковом полку 294-й стрелковой дивизии было убито и ранено 385 чел. В ходе боев было подбито 6 танков БТ и 3 Т-34. Немцы утверждали, что подбили 11 танков. 227-я пехотная дивизия потеряла 77 человек убитыми и 215 ранеными.

В ходе боев часть подразделений 122-й танковой бригады и 3-й гвардейской дивизии попала в окружение. Частично бойцам удалось выйти к своим. Очередное наступление провалилось. При том, ни в одном из известных трудов по Битве за Ленинград факт его проведения не упоминается.

Положение 3-й гвардейской стрелковой дивизии на 29–31 октября 1941 г.

12 октября Ставка ВГК издает директиву № 002903. Перед командованием Ленинградского фронта была поставлена задача организовать согласованное наступление 54-й и 55-й армии с целью занятия станции Мга. Директива обращала особое внимание на организацию взаимодействия 54-й и 55-й армий и на создание мощных ударных группировок, способных решить задачу. 14 октября был представлен более детальный план операции, по которому соединение должно было осуществиться при помощи одновременного удара с двух сторон в районе Синявино. Командование Ленфронта должно было сосредоточить в районе прорыва всю свою артиллерию, до ста танков КВ. Срок начала операции предполагалось согласовать позже.

Вновь на некоторое время наступило затишье. Немцы готовились бросить силы 39-го моторизованного корпуса через Волхов, и согласно приказу по 16-й армии от 14 октября, 1-й армейский корпус должен по особому приказу армии № 25 вести наступление на Волховстрой, в т. ч. действуя в Южном Приладожье⁵⁵. Основной участок наступления в Приладожье намечался южнее железной дороги Мга-Волховстрой. Для этого 254-ю пехотную дивизию усилили подразделениями 366-го пехотного полка.

В течение 15–17 октября активность противника и 54-й армии сводилась к действиям отдельных ударных и разведгрупп. Так, 15 октября контратакой противник оттеснил 666-й стрелковый полк дивизии Гагена. Предпринятая ночью с 15 на 16 октября силами 294-й стрелковой дивизии атака на Тортолово была отбита противником. Потери дивизии составили 4 человека убитыми, 20 ранеными, 40 пропавшими без вести. К этому моменту вступившая в бой в сентябре дивизия потеряла уже около 6 тыс. человек.

17 октября противник смог вклиниться между полками 294й стрелковой дивизии. В районе Тортолово неожиданным налетом на правофланговый батальон 859-го стрелкового полка немцы оттеснили его и захватили 84 человека в плен. Судя по всему, дела в этой дивизии

⁵⁵ NARA, X 312, R. 545.Fr. 506.

обстояло неблагополучно, т. к. даже в Журнале боевых действий фронта есть информация о дезертирстве ее бойцов, при том иногда число их доходило до взвода и даже роты.

Наступление 54-й армии было назначено на 20 октября. Перед 54-й армией (3 и 4-я гвардейские, 310-я стрелковые дивизии, 16 и 122-я танковые бригады, два корпусных артиллерийских полка, два дивизиона реактивной артиллерии) стояла задача прорвать оборону противника на участке Рабочий поселок № 8, Тортолово, Синявино и, наступая на Синявино, окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника. В составе 122-й танковой бригады к этому моменту было около 20 танков, основная часть из них – легкие Т-40, с пулеметным вооружением.

– 310-я стрелковая дивизия вместе с 16-й танковой бригадой овладевает южной и юго-западной опушками роши «Круглая», в дальнейшем – западной частью Синявино и высотами северо-западнее.

– 294-я стрелковая дивизия прочно обороняет восточный берег р. Черная.

– 4-я гвардейская стрелковая дивизия с 1-м дивизионом 881-го корпусного артиллерийского полка, с взводом танков 122-й танковой бригады имея ближайшей задачей овладеть опушкой леса 1,5–2 км западнее р. Черная, в дальнейшем – южной частью Синявино и Рабочий поселок № 6⁵⁶.

Основной удар армия наносила на фронте обороны 227-й пехотной дивизии. Теперь предстояло попробовать на прочность пехоту немцев. Фронт ее обороны был протяженностью 16,5 км, от берега Ладоги до участка южнее железной дороги от Мги. На левом фланге оборону занимал 424-й пехотный полк (боевая численность – около 1100 чел). От поселка Липки на юг оборону занимали батальоны 328-го пехотного полка. Далее, у Архангельского тракта находились 287-й пехотный полк и батальон парашютистов (общая боевая численность – около 1000 человек). На правом фланге, от поселка 1-й Эстонский, вдоль р. Черная, до железной дороги у Тортолово, находились подразделения 412-го пехотного полка. 366-й пехотный полк был выведен в резерв. В это время у немцев шла перегруппировка и подготовка к наступлению, и советское наступление, они, что, называется, проспали.

Вся артиллерия, в т. ч. и дивизионная, объединялась под общим управлением 123-го Артиллерийского командования. По участку наступления 54-й армии, в основном, могли вести огонь орудия артполков 227 и 254-й пехотных дивизий, а также 21-см мортиры 809-го дивизиона.

Первая половина дня 20 октября прошла в тревожном ожидании. Как было сказано в донесении 254-й пехотной дивизии, «кажется, противник получил известия о подготовке нашего наступления, и на всем участке дивизии гораздо более активен, чем вчера...» *Немецкую разведгруппу из 254-й дивизии наши бойцы встретили настоящим ливнем из гранат*⁵⁷.

Наступление 54-й армии началось во второй половине дня 20 октября. Основной удар дивизий 54-й армии пришелся на позиции 227-й пехотной дивизии. Основные события поначалу развернулись на участке обороны 287-го пехотного полка. Первую атаку немцы отбили. В боевом донесении 4-й гвардейской стрелковой дивизии указывалось что, «с выходом передовых подразделений на восточный берег р. Черная со стороны противника был открыт ураганный автоматный, пулеметный и минометный огонь». Дивизия к ночи смогла лишь зацепиться за западный берег р. Черная⁵⁸. Еще менее успешно в этих боях действовала 286-я стрелковая дивизия, которая смогла занять лишь первую траншею противника у немецких опорных пунктов в Вороново и Поречье⁵⁹.

⁵⁶ Сборник боевых документов. № 31. М., 1958. С. 204–205.

⁵⁷ NARA. T 314. R. 44. Fr. 377.

⁵⁸ Сборник боевых документов. № 31. С. 205.

⁵⁹ Козик Е.В. Стояли насмерть// Тихвин, год 1941-й. Л., 1972. С. 67.

16-я танковая бригада действовала совместно с 310-й стрелковой дивизией. Они наступали на рошу «Круглую». Через болотистый берег, по воде танки шли вперед. Однако, пехота не шла за танками и остановилась в немецких окопах. Пехотные командиры потеряли управление и начальник штаба бригады майор Макаров, начальник штаба танкового полка Юренков и начальник разведки лейтенант Клецов «проталкивали» ее вперед за танками. Пехоту все же удалось поднять, и немцы отошли.

Бой продолжался, позиции немецкой артиллерии и пути подвоза находились под постоянным обстрелом. Гвардейцам 4-й дивизии уже в сумерках все же удалось продвинуться вперед. Противник потерял часть своих позиций у роши «Круглой». К вечеру дня 20 октября оборона на левом фланге 227-й дивизии была прорвана вдоль дороги на Синявино. К 21 октября бойцы 4-й гвардейской стрелковой дивизии смогли овладеть и Гонтовой Липкой⁶⁰, что открывало 54-й армии дорогу на Синявино. 310-й стрелковой дивизии также удалось полностью захватить Рошу «Круглую» силами 1080-го стрелкового полка⁶¹. При этом 3-я гвардейская стрелковая дивизия продвинулась по торфяному болоту на запад и овладела траншеями в 1 км севернее Рабочего поселка № 7.

В центре 227-й пехотной дивизии образовалась настоящая дыра. Между левым флангом 287-го полка и батальоном 328-го полка зияла брешь, а сам полк охвачен с фланга и тыла. Противник создал боевую группу из парашютистов и солдат 287-го полка для того, чтобы действовать в полосе Архангельского тракта и прикрыть дорогу на Синявино.

Танки 122-й танковой бригады, используя достигнутый успех, смогли выйти к Рабочему поселку № 7. Однако, эти несколько машин, (а это были Т-34), за которыми не следовала пехота, переломить ситуацию в пользу 54-й армии были не в состоянии. К концу дня почти все танки застряли в болоте.

Чтобы прикрыть брешь между 287 и 328-м полками была выделена часть сил 2-го батальона 328 полка. Немцы смогли отеснить бойцов Красной армии, но потом и сами попали под атаку при поддержке танков. Немецкая пехота отошла, а танки 122-й танковой бригады устремились вдоль Архангельского тракта на запад.

Оставшаяся часть сил 2-го батальона 328-го полка не смогла остановить советское наступление. И штаб корпуса вынужден был выделить часть сил из ударной группировки (часть 366-го полка, рота истребителей танков 254-й дивизии, две батареи, и рота саперов). Они должны были занять отсечную позицию у Синявино.

22 октября в бой на фланге 328-го полка была брошена 3 роты саперов-парашютистов. После того, как они сначала смогла продвинуться вдоль Архангельского тракта, а потом снова были отброшены и отправились обратно в расположение дивизии, их заменили на саперов из 227-й дивизии. С вводом в бой этих сил немцы не смогли остановить советское наступление. Танки 122-й танковой бригады снова продвинулись до Рабочего посёлка № 7, но закрепить успех сами были не в состоянии. Сам посёлок был охвачен нашими частями с трех сторон, только дорога на Синявино не была перерезана. Ситуация для самих немцев оставалась неясной вплоть до 23 октября.

В течение 23 октября нашим частям удалось добиться небольшого продвижения вглубь немецкой обороны, к Синявино. Однако с 24 октября 54-я армия вынуждена была перейти к временной обороне. Немецкое наступление с плацдармов на Волхове потребовало быстрой переброски подкреплений со всех участков фронта.

Из состава 54-й армии в 4-ю армию были отправлены 4-я гвардейская и 310-я стрелковые дивизии. На усиление только одной 4-й гвардейской стрелковой дивизии отправили все

⁶⁰ Кадыров Н.З. От Минска до Вены. С. 32.

⁶¹ Белан П.С. Казахстанцы в боях за Ленинград. С. 73.

дивизионные школы из армии. После такой перегруппировки в армии осталось всего лишь несколько танков и с полтора десятка бронев автомобилей⁶².

После такого ослабления, 24 октября, противник провел контратаку и смог довольно быстро восстановить прежнее положение, отбросив части 54-й армии обратно до Гонтовой Липки. Часть рощи «Круглая», правда, осталась за бойцами 54-й. Немцы доложили о том, что за несколько дней боев взято 1218 пленных. Сам противник отчитался, что до 31 октября 227-я пехотная дивизия и подчиненные части потеряли 1889 человек, из них 437 убитыми и 67 пропавшими без вести⁶³.

Авторы многотомного труда «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» делают вывод, что выполнить задачу нашим войскам помешали сложные условия местности и развитая в инженерном отношении оборона противника⁶⁴. Последнее не совсем верно. Противник еще не успел сильно укрепить свои позиции. Скорее, сказывались те вещи, которые станут для наших войск настоящим проклятием – недостаточное количество огневых средств, неумение их использовать. Сложная местность также сыграла свою роль – опыт боев в лесисто-болотистой местности в летне-осеннее время предстояло не только получить, но и еще обобщить.

Говорить о полном завершении Синявинской наступательной операции, как это обычно делается в отечественной военно-исторической литературе, не приходится. Бои будут продолжаться и дальше. Все попытки форсировать Неву, расширить простреливаемый плацдарм были отражены противником. Войска Невской оперативной группы понесли большие потери. Но это был еще не конец.

31 октября М.С. Хозин отправил в Москву следующий доклад:

«Докладываю решение по директиве Ставки № 002984 от 14 октября 1941 г Главный удар на Синявино с форсированием р. Невы.

1. Операция рассчитывается на два этапа:

Первый этап – расширение плацдарма на восточном берегу р. Невы на участке Арбузово, Марьино до рубежа высота 17,9, восточная окраина 2-й Городок, Пыльная Мельница, для чего предназначено 5 стрелковых дивизий.

Второй этап – нанесение главного удара в общем направлении Рабочий Поселок № 6, Синявино, для чего дополнительно предназначены 4 стрелковые дивизии, одна танковая бригада КВ. Операция поддерживается девятью дивизионными полками артиллерии, одним полком кап, морской, железнодорожной и корабельной артиллерией, не считая полковой и батальонной артиллерии, 386 орудий плюс дивизион РС и 150 120-мм минометов.

Соединившись с 54-й армией в районе Синявино, произвести перегруппировку для нанесения удара в направлении Мги, выделив две дивизии для ликвидации противника севернее Московской Дубровки, Синявино.

2. Одновременно провести вспомогательный удар, начав его 2 ноября в общем направлении Ивановское, Мга.

Для осуществления этой операции создать ударную группу в составе 7 сд, одной танковой бригады КВ на левом крыле 55-й армии за счет перегруппировок и изъятия из подчинения 23-й армии – 43 сд, из 8-й армии – 11 и 85 сд, сосредоточив в районе Колпино, Понтонный, Рыбацкое.

Операция рассчитана на два этапа:

⁶² ЦАМО РФ. Ф.217. Оп. 1221. Д.149. Л.9.

⁶³ NARA. X 314. R. 46. Fr. 702.

⁶⁴ Операции Советских Вооружённых сил. Т. 1. С. 262–263.

Первый этап – овладеть районом Усть-Тосно и рощей южнее Тосно с выходом на р. Тосна, с захватом переправ, имея для этой цели в первом эшелоне 4 сд и во втором эшелоне 3 сд.

Второй этап – форсирование р. Тосна вторым эшелоном ударной группы и ввод в прорыв вдоль шоссе на Мгу танковой бригады КВ с мотополком; развитие наступления и овладение Мгой.

*3. В дальнейшем имею в виду после перегруппировки, в зависимости от сложившейся обстановки, перейти тремя армиями в общее наступление на Тосно».*⁶⁵

Невская оперативная группа и 54-й армия должны были соединиться к 4–5 ноября. Всю операцию планировали закончить к 6 ноября 1941 г. К операции по прорыву блокады подключалась и 55-я армия. Невская оперативная группа не смогла добиться успеха в боях с 27 октября по 7 ноября. Плацдарм был слишком мал. Попытка организовать переправу на другом участке была сорвана противником. Здесь уже ничего не могло помочь. Хотя на плацдарм перебрасывались 168-я и 177-я стрелковые дивизии, ни опыт их командиров, ни их мужество не могли заменить снарядов и мин. На Неве наши бойцы и командиры играли по правилам, которые устанавливал враг. Только расширение плацдарма, захват еще нескольких участков берега могли дать хоть какой-то успех. Но это было невозможно – обеспеченность боеприпасами у Невской оперативной группы для форсирования реки на принципе силы была ничтожной... Это значило что артиллерия и пулеметы противника будут вести огонь беспрепятственно. Так и получилось. Всего лишь около двух батальонов парашютистов отбили атаки полков Невской оперативной группы. И если о боях у «Невского пятачка» известно теперь довольно много, то действия ударных группировок 55-й армии и 54-й армии вообще не освещались раньше.

⁶⁵ Русский Архив: Великая Отечественная. С. 390.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.